



Российский совет
по международным
делам



РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «РОССИЯ-ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: ВОЗМОЖНОСТИ ПАРТНЕРСТВА»

Москва, 21 марта 2013 г.

№ VIII 2013

Российский совет по международным делам

Москва 2013

УДК [327:39.92]470+571)(063)
ББК 65.5я431+66.4(2Рос),9(4),60я431
Р76

Российский совет по международным делам

Главный редактор:

докт. ист. наук, член-корр. РАН **И.С. Иванов**

Редактор:

В.Ю. Сухнев

Выпускающие редакторы:

канд. полит. наук **И.Н. Тимофеев**; канд. полит. наук **Т.А. Махмутов**; канд. полит. наук **Н.С. Евтихевич**

Материалы подготовлены по итогам международной конференции «Россия–Европейский союз: возможности партнерства», организованной Российским советом по международным делам (РСМД) совместно с Институтом мировой экономики и международных отношений РАН (ИМЭМО РАН) и Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП) при поддержке Правительства Российской Федерации. Конференция состоялась в Москве 21 марта 2013 года. В сборнике представлены выступления докладчиков на трех тематических секциях: «Общие параметры партнерства Россия–ЕС», «Экономические параметры партнерства Россия–ЕС», «Евразийская интеграция в контексте партнерства России и ЕС».

Высказанные в докладах мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и необязательно совпадают с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Материалы междунар. конф. «Россия–Европейский союз: возможности партнерства», Москва, 21 марта 2013 г. / [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам. – М.: Спецкнига, 2013. – 72 с. – ISBN 978-5-91891-307-9.

© Составление и оформление.
НП РСМД, 2013



Генеральный спонсор международной конференции «Россия - Европейский союз: возможности партнерства» - ОАО «ЛУКОЙЛ».

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩИЕ ПАРАМЕТРЫ ПАРТНЕРСТВА РОССИЯ–ЕС	5
ИВАНОВ ИГОРЬ СЕРГЕЕВИЧ, <i>президент Российского совета по международным делам</i>	<i>5</i>
МЕДВЕДЕВ ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ, <i>Председатель Правительства Российской Федерации</i>	<i>6</i>
ЖОЗЕ МАНУЭЛ БАРРОЗУ, <i>председатель Европейской комиссии</i>	<i>12</i>
ФРАНСУА ФИЙОН, <i>премьер-министр Франции (2007–2012)</i>	<i>20</i>
ВОЛЬФГАНГ ШЮССЕЛЬ, <i>федеральный канцлер Австрии (2000–2007)</i>	<i>24</i>
ПААВО ЛИППОНЕН, <i>премьер-министр Финляндии (1995–2003)</i>	<i>26</i>
ХАВЬЕР СОЛАНА, <i>министр иностранных дел Испании (1992–1995), верховный представитель Европейского союза по общей внешней политике и политике безопасности (1999–2009)</i>	<i>29</i>
ВЛОДЗИМЕЖ ЧИМОШЕВИЧ, <i>премьер-министр Польши (1996–1997)</i>	<i>31</i>
ФРАНКО ФРАТТИНИ, <i>министр иностранных дел Италии (2002–2004, 2008–2011), заместитель председателя Европейской комиссии (2004–2008)</i>	<i>33</i>
ФОЛЬКЕР РЮЭ, <i>министр обороны ФРГ (1992–1998)</i>	<i>35</i>
ЖОЗЕ МАНУЭЛ БАРРОЗУ, <i>председатель Европейской комиссии</i>	<i>36</i>
МЕДВЕДЕВ ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ, <i>Председатель Правительства Российской Федерации</i>	<i>38</i>
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ПАРТНЕРСТВА РОССИЯ–ЕС	41
Чего мы хотим от нового соглашения? ЧУБАЙС АНАТОЛИЙ БОРИСОВИЧ, <i>председатель правления ОАО «Роснано»</i>	<i>41</i>
Европейский рынок остается приоритетным АЛЕКПЕРОВ ВАГИТ ЮСУФОВИЧ, <i>президент ОАО «ЛУКОЙЛ»</i>	<i>48</i>

Готовы ли мы к технологической революции? ВОЛЬФГАНГ ШЮССЕЛЬ, <i>федеральный канцлер Австрии (2000–2007)</i>	49
Стандарты: не надо изобретать велосипед ИСААК ШЕПС, <i>старший вице-президент Carlsberg по Восточной Европе, президент ОАО «Пивоваренная компания «Балтика»</i>	51
Россия – наш надежный партнер РАЙНЕР ХАРТМАНН, <i>председатель правления Ассоциации европейского бизнеса в России</i>	52
ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ПАРТНЕРСТВА РОССИИ И ЕС	56
Таможенный союз – естественное развитие отношений СЛЕПНЕВ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, <i>член Коллегии (министр) по торговле Евразийской экономической комиссии</i>	56
Интеграция для нас – вопрос выживания ДЕНИСОВ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ, <i>первый заместитель министра иностранных дел Российской Федерации</i>	58
У народа должно быть право выбора ЛИБОР РУЧЕК, <i>заместитель председателя фракции «Прогрессивный альянс социалистов и демократов» Европейского парламента</i>	61
Не искать предлогов, чтобы препятствовать России РАШИДА ДАТИ, <i>депутат Европейского парламента (Европейская народная партия)</i> ...	64
Энергомосты работают на будущее КАЗАЧЕНКОВ АНДРЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ, <i>член совета директоров, заместитель председателя правления Федеральной сетевой компании Единой энергетической системы</i>	67
Бизнес в России никогда не был простым РЕНЕ НЮБЕРГ, <i>исполнительный директор Восточного офиса финской промышленности, Чрезвычайный и Полномочный Посол Финляндии в России (2000–2004)</i>	68
Надо работать на конечный результат ЭДРИАН ВАН ДЕН ХОВЕН, <i>заместитель генерального директора BUSINESSEUROPE (Конфедерация европейского бизнеса)</i>	70

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«Россия–Европейский союз:

возможности партнерства»

Москва, 21 марта 2013

ОБЩИЕ ПАРАМЕТРЫ ПАРТНЕРСТВА РОССИЯ–ЕС

Игорь Сергеевич ИВАНОВ,

президент Российского совета по международным делам:

– Добрый день, уважаемые коллеги. Мы начинаем нашу конференцию. В ее работе любезно согласились принять участие премьер-министр России Дмитрий Анатольевич Медведев и председатель Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу.

Уважаемый Дмитрий Анатольевич, уважаемый господин Баррозу, уважаемые гости, участники конференции! От имени Российского совета по международным делам, Российского союза промышленников и предпринимателей, Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук хотел бы приветствовать всех собравшихся в этом зале и выразить надежду, что итоги работы нашей конференции будут содействовать укреплению партнерских отношений между Россией и Европейским союзом. Особые слова благодарности Председателю Правительства Российской Федерации Дмитрию Анатольевичу Медведеву, председателю Еврокомиссии господину Баррозу, нашим гостям, видным европейским политикам за готовность принять участие в работе конференции. Все вы, участники этой дискуссии, внесли и продолжаете вносить значительный вклад в расширение партнерских отношений между Россией и Европейским союзом. Во многом благодаря вашим усилиям, настойчивости и вере в идею большой Европы удастся последовательно, преодолевая порой очень сложные и болезненные проблемы, укреплять сотрудничество между Россией и Европейским союзом, расширять сферы взаимных интересов.

Десять лет назад, в мае 2003 года, в Санкт-Петербурге состоялся знаменательный саммит Россия–ЕС. В нем приняли участие вместе с Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным руководители всех государств и правительств Европейского союза, а также 10 государств – кандидатов в члены Евросоюза. В Санкт-Петербурге был выдвинут лозунг «Единая Европа – для всех европейцев». Приняты важные решения, направленные на укрепление сотрудничества в формировании общего экономического пространства, в сфе-

ре безопасности, в области научных исследований и образования. Там же, в Санкт-Петербурге, 10 лет назад был запущен так называемый безвизовый диалог с целью постепенного перехода к безвизовому режиму. За 10 лет многого удалось добиться в отношениях между Россией и Европейским союзом, однако ситуация в мире развивается очень стремительно, появляются новые вызовы, на которые нужны современные ответы. Мы очень рассчитываем, что в ходе сегодняшней конференции сможем, опираясь на опыт последних десяти лет, заглянуть в будущее, наметить цели и задачи, реализация которых позволит заложить прочный фундамент единой Европы. Уважаемый Дмитрий Анатольевич, разрешите предоставить Вам слово.

Дмитрий Анатольевич МЕДВЕДЕВ¹,

Председатель Правительства Российской Федерации:

Уважаемый господин Баррозу! Уважаемые коллеги! Уважаемые дамы и господа! Уважаемые участники конференции! Хотел бы поприветствовать вас в Москве и, конечно, поблагодарить за участие в нашей конференции «Россия–Европейский союз: возможности партнерства». Игорь Сергеевич уже сказал, что происходило за последние 10 лет, я тем не менее тоже некоторые вопросы наших взаимоотношений постараюсь охарактеризовать.

Действительно, 10 лет назад в Петербурге политики, дипломаты, эксперты договорились о создании четырех общих пространств между Россией и Европейским союзом. Принятые затем дорожные карты, а это уже было в 2005 году, стали инструментом их реализации, определили повестку нашего сотрудничества. Теперь мы должны, просто даже исходя из исторических соображений, не говоря уже о других, понять, что изменилось в наших отношениях – что удалось, а в чем причины неудач, какие выводы мы можем сделать на будущее, как нам дальше работать. Мне, конечно, очень приятно, что здесь как раз – и в зале, и непосредственно на этой сцене – присутствуют те, кто участвовал в 2003 году в Петербургском саммите. У каждого из нас, конечно, свои оценки сделанного, я поделюсь своими.

Вы наверняка знаете, какие дискуссии традиционно идут в России (это, если хотите, такой наш национальный спорт) по поводу актуальности европейского пути для модернизации России.

¹ URL: <http://government.ru/news/895>

Есть у нас и свои евроскептики, европессимисты, которые призывают задуматься о том, что важнее для нашей страны – экономическая интеграция в Европе или наше присутствие в Азии, Китае, что для нас ценнее в данный момент. Хотел бы сказать, что география перестает быть фактором, который жестко определяет экономический уклад, стиль жизни или профессиональные перспективы. Скорее страны делятся по поводу того или в связи с тем, насколько успешно или, наоборот, неуспешно они вписываются в мировые тенденции, насколько удачно они реализуют в глобальном мире свои преимущества.

Я не скрою, конечно, что кризис в Евросоюзе укрепил многих скептиков во мнении, что в XXI веке Европа переживает упадок, а Азия, наоборот, подъем, что центр мировой экономической активности перемещается от Атлантики к Тихому океану, что европейский проект оказался слишком громоздким, а Европа – не готовой к глобализации. Отсюда делается вывод, что будущее нашей страны прочно связывается с тихоокеанской цивилизацией. Я считаю такой взгляд абсолютно упрощенным, просто не могу с ним согласиться. Естественно, есть совершенно очевидные вещи: Европа и Азия нужны друг другу. Европейская и азиатская модели будут дополнять друг друга и в экономике, и в технологиях, и в культуре, их взаимозависимость будет возрастать. С точки зрения такого подхода крайне опасны сегодня распространенные в самых разных частях света настроения регионального эгоизма, представления о том, что какой-либо регион мира способен абсолютно самостоятельно решить все проблемы.

Проблем много. Сейчас чем все занимаются? Ситуацией на Кипре. Не скрою, хочу об этом сразу сказать, потому что все равно эти вопросы будут: нам кажется, что предложенная схема урегулирования финансовых проблем вызывает, мягко говоря, удивление своей непредсказуемостью и непоследовательностью, она уже несколько раз подвергалась ревизии. Я сегодня залез с утра в интернет, смотрю, там очередной план В или С уже опубликован. Но в любом случае авторы таких идей не могут не понимать, что конфискационные меры, которые бьют по интересам вкладчиков, самих киприотов, вряд ли будут популярными. Вне зависимости от того, как будет преодолена, например, эта проблема, нам нужно обязательно смотреть вперед и смотреть шире.

Ранее, я напомним, и МВФ, и другие международные организации неоднократно заявляли, что основная угроза сегодняшнему финансовому миропорядку заключается в отсутствии доверия. Я сам был свидетелем, сколько раз произносилось

это слово, «доверие», на наших встречах – и на «восьмерке», и на «двадцатке». Доверие, доверие и еще раз доверие! Соответствующие слова можно найти во всех заявлениях основных международных форумов. Из-за кризиса доверия перестала работать система финансового посредничества, представленная, в частности, вкладчиками и коммерческими организациями стран «двадцатки». Ее европейские участники приложили очень много усилий, чтобы преодолеть этот кризис, и мы это очень ценим.

По предложению Совета по финансовой стабильности были приняты соответствующие рекомендации по развитию национальных систем страхования депозитов. На этом фоне та схема, например, которая сейчас обсуждается по Кипру, выглядит абсолютно абсурдно. И мне кажется, здесь есть повод задуматься всем. Думаю, что в любом случае дальнейшие планы урегулирования вокруг Кипра Еврогруппа могла бы рассматривать и с участием всех заинтересованных сторон, включая и российские структуры.

Что я хочу сказать еще? Конечно, выжить в одиночку в принципе можно, но процветание в сегодняшнем мире может быть только совместным. И теперь еще несколько принципиальных замечаний.

Первое. Для России развитие сотрудничества с Евросоюзом – безусловный и долгосрочный приоритет. И не только в силу экономических связей, но и в силу того, что Россия была, есть и будет частью Европы – и географически, и, что я хотел бы особенно подчеркнуть, культурно-цивилизационно. Мы – европейская страна, которая протянулась, конечно, далеко на восток к берегам Тихого океана, к границам Китая и Кореи. За последние 20 лет мы очень сильно сблизились. Если судить по меркам XX века, просто беспрецедентно сблизились. Россия стала полноправным участником многих важнейших европейских институтов, в том числе Совета Европы. С началом формирования четырех общих пространств наше сотрудничество приобрело качественно новую динамику.

Дополнительные возможности открылись после нашего подключения к ВТО. Евросоюз нам оказал в этом серьезную поддержку, и мы это ценим и помним. Конечно, Правительству Российской Федерации еще предстоит реализовать целый комплекс мер по адаптации нашей экономики к условиям ВТО. Но уже сейчас можно сказать, что активизировалась работа инвесторов, российских и европейских компаний на рынках друг друга. Наш товарооборот продолжает расти, он достиг рекордной отметки 410 млрд долларов. Евросоюз прочно удерживает

живает позиции основного инвестора в российскую экономику: общий объем накопленных инвестиций превышает 260 млрд долларов, ну и российский бизнес кое-что проинвестировал в экономику стран Евросоюза – сейчас эти инвестиции составляют уже почти 75 млрд долларов.

Тем не менее давайте откровенно признаемся: Россия по-прежнему воспринимается все-таки в большинстве европейских стран как нечто внешнее и отдельное от остальной Европы. И не мне всем вам напоминать, как медленно согласовываются позиции внутри Евросоюза, с каким скрипом это происходит. Не скрою, нам порой проще договариваться с отдельными европейскими государствами. Это не очень хорошо. Мне кажется, мы должны стараться изменить эту ситуацию. Есть проблемы, конечно, и у нас. Мы далеко не всегда способны понять логику наших партнеров, упускаем из виду важные детали, которые характеризуют веками складывавшуюся европейскую политическую культуру, то есть нам тоже есть чему учиться. От этого страдает самое главное – человеческие контакты и контакты внутри бизнеса. И, конечно, это плохо сказывается на различных предпринимательских процессах. Такой традиционный пример – это имплементация третьего энергопакета в Евросоюзе. Я вчера, общаясь с европейскими журналистами, говорил о том, что мы ведь никогда не говорили, что этот третий энергопакет – это плохо. Это дело Евросоюза, как регулировать эти энергетические потоки внутри. Просто желательно, чтобы в результате этого односторонние подходы не навязывались другим партнерам. Нужно слышать их аргументы.

Столь же вдумчиво мы, конечно, подходим к подготовке нового базового соглашения между Россией и Евросоюзом, придаем большое значение этому документу, считаем, что он будет способствовать углублению сотрудничества в самых разных сферах, тем более что наши отношения давно переросли рамки действующего соглашения. Я напомним, оно было подписано почти 20 лет назад – в 1994 году.

Второе, что мне хотелось бы отметить. Можем ли мы отложить углубление нашего сотрудничества до лучших времен, например, до стабилизации финансовой ситуации? Мне кажется, что это просто неправильно. Потеря темпа опасна для обеих сторон, а вызов модернизации, я имею в виду не только модернизацию экономики, но и вообще всех других сфер, стоит перед всеми странами и регионами.

У нас разные стартовые позиции, однако конструкции самих двигателей, которые приводят механизмы в движение, все-та-

ки у нас одни и гоночная трасса одна. Идет, конечно, острая борьба, существует много проблем, но мы должны находить их решения. Для России отставание на этом треке, на этой трассе, если хотите, означает только одно – превращение в сырьевой придаток, глобальную или постоянную зависимость от цен на энергоносители и деградацию нашей научно-образовательной системы. Для Евросоюза последствия, может быть, менее драматические, но они тем не менее серьезные: это хроническая стагнация в экономике, социальные конфликты, потеря конкурентных возможностей на многих перспективных мировых рынках. Неспособность справиться с вызовом модернизации может поставить в конечном счете под угрозу и весь европейский проект.

Третье, о чем мне хотелось бы сказать, – очень важный вопрос. Кто мы в этом процессе друг другу – конкуренты или партнеры? Я уже говорил, в России очень часто можно услышать и от публицистов, и от аналитиков, да и не только в России, конечно: Европа, мол, проиграла модернизационную гонку, медленно, но верно превращается в такой индустриальный музей, надо ориентироваться на лидеров – либо нынешних (это Северная Америка), либо потенциальных, которые находятся в Восточной Азии. Да и в Европе, не скрою, бытует соображение о том, что Россия не способна предложить ничего существенного для модернизации. Если следовать этой логике, будет несложно представить, что мы будем и дальше дрейфовать в расходящихся направлениях. Есть ли альтернатива этому? Безусловно, есть. В основе современных процессов модернизации лежит не только и уж точно не столько ресурсная база, не производственные мощности и даже, как это, может быть, сегодня ни странно прозвучит, не валютно-финансовые позиции, а лежит прежде всего человеческий капитал. Он создается и в соответствующей культурной среде, и в определенной системе образования, и в научных центрах, а здесь Европе и России, конечно, есть чем гордиться – есть традиции, есть инфраструктура, есть научные школы, которые стимулируют развитие человеческого капитала, – и есть что предложить друг другу.

Собственно, для этого и появилась совместная инициатива «Партнерство для модернизации». Я считаю, что это весьма хорошая инициатива. Важно, что заявленные здесь нами приоритеты во многом совпадают. Достигнутые результаты, да, они есть, но они пока, наверное, не так впечатляют, поэтому всем ведомствам, которые отвечают за эти процессы, нужно просто настойчивее преодолевать существующую инерцию, работать,

четко определять приоритеты, сфокусироваться на нескольких важных направлениях.

Еще одну тему не могу не затронуть. Она такая у нас, к сожалению, тоже постоянная. К сожалению, мы не можем решить визовую проблему, а это один из основных барьеров развития человеческого капитала. Он сдерживает предпринимательскую активность и связи между людьми, стоит на пути научных и культурных контактов. В условиях беспрецедентной мобильности в современном мире, особенно среди делового сообщества, среди молодежи, отмена виз просто бы изменила ситуацию.

Четвертое, что мне бы хотелось заметить: в современном мире экономическая модернизация неотделима от модернизации социальной. Нам часто говорят, что в России, как и в Европе, социальная нагрузка на государство слишком велика, социальные издержки препятствуют эффективности экономики и нужно сворачивать социальные обязательства. Но это опасно. Как мы можем говорить о повышении эффективности социальных институтов, если мы свернем финансирование? Но, с другой стороны, лишних денег ни у кого нет, поэтому эти вопросы одинаково актуальны и для России, и для Европы, и нужно активизировать сотрудничество и в науке, и в образовании, и в области культуры, и в здравоохранении, и, конечно, в развитии институтов гражданского общества, местного самоуправления, в управлении миграционными процессами. Мы можем и должны обсуждать друг с другом любые вопросы (и мы не закрыты от этого) – и судебную систему, и политические свободы, если это интересно, и положение с правами человека как в России, так и в странах Евросоюза, естественно.

Пятое, о чем мне хотелось бы сказать. Я знаю, что в повестке дня конференции есть тема соотношения сотрудничества между Россией и Евросоюзом и интеграционных процессов на постсоветском пространстве, прежде всего Таможенного союза. Мы считаем, что успехи России на европейском направлении должны стать дополнительным катализатором для евразийской интеграции. И нам кажется, что правильным и дальновидным, взаимовыгодным было бы развитие сотрудничества между Евросоюзом и формирующимся Евразийским экономическим союзом. В их основе – схожие задачи: это ликвидация барьеров, формирование прозрачной и комфортной среды для бизнеса, это то, чего мы придерживаемся в рамках правил ВТО и с учетом опыта Европейского союза. Наша цель – сформировать Евразийский экономический союз на универсальных интеграционных принципах и сделать это объединение открытым

для сотрудничества с другими странами. Не скрою, мы самым внимательным образом смотрим за тем, как развиваются процессы внутри Евросоюза, для того чтобы принять лучшее из того, что было вами сделано, на вооружение.

В глобальном мире лидирующие позиции, как известно, ничем не гарантированы – ни опытом, ни богатством, ни грандиозными планами. Это относится и к отдельным людям, и к отдельным странам, и к целым континентам. В интересах России и в интересах Европейского союза, в интересах вообще посткризисного международного развития – строить наше партнерство на стабильной основе, в перспективе формировать действительно общее экономическое пространство от Атлантики до Тихого океана. Это сверхамбициозный проект, но всем тоже понятно: без амбициозных целей движение вперед невозможно.

Я уверен, что сегодняшняя конференция, как и завтрашняя, уже сегодняшняя, если говорить прямо, работа в формате «Правительство Российской Федерации – Европейская комиссия» станут новым шагом на этом пути.

Спасибо за внимание.

Жозе Мануэл БАРРОЗУ,

председатель Европейской комиссии:

– Господин премьер-министр Медведев, ваши превосходительства, дамы и господа! Прежде всего хочу поблагодарить и поздравить Игоря Иванова, президента Российского совета по международным делам, с организацией этой конференции. Момент для нее выбран очень своевременный. Для меня удовольствие и большая честь выступать перед такой уважаемой аудиторией. Я вижу многих друзей, со многими из них тесно сотрудничал. Это и Хавьер Солана, и Вольфганг Шюссель, и Франсуа Фийон, и Пааво Липпонен, и Франко Фраттини. Они много сделали для укрепления партнерства и дружбы между Евросоюзом и Россией. Действительно, мир быстро меняется, и мне кажется, мы не должны принимать существующие партнерские отношения как нечто должное и устоявшееся. Отношения необходимо постоянно развивать. Стратегическое партнерство между Россией и ЕС – двойная задача. С одной стороны, наши отношения насчитывают не одну сотню лет, а с другой стороны, они были перезагружены всего пару десятилетий назад. Некоторые из главных действующих лиц сегодня в этом зале. Наши отношения не должны быть само собой разумеющимися, они нуждаются в постоянной подпитке. Надо

вдумчиво воспринимать наше партнерство, и я не могу представить себе лучшего места, чтобы думать о его важности, чем здесь, в Российском совете по международным делам, в вашей компании и, конечно, в компании премьер-министра Медведева.

Позвольте начать с простой предпосылки: нет никаких сомнений, что Россия и Европейский союз тесно связаны. Мы делим один континент, у нас общая история, богатое и разнообразное культурное наследие, которое ковалось на протяжении веков. В европейской и русской интеллектуальной и творческой жизни наука, философия, искусство, музыка, литература взаимно обогащались и влияли друг на друга в такой степени, что стали практически однородными. Толстой, Достоевский, Чехов являются частью европейской коллективной памяти. Маяковский и Малевич повлияли на европейский авангард. Напомню также о переключке в стихах Райнера Марии Рильке, Бориса Пастернака и Марины Цветаевой, творчество которых сегодня стало частью нашей общей истории литературы. В эти дни мы празднуем 174 года со дня рождения Модеста Мусоргского. Невозможно оставить без внимания его сильное влияние на Дебюсси, Берга, Пуленка. Его главная работа, «Борис Годунов», стала иллюстрацией всего нашего культурного плавильного котла, примером умелого баланса между русской идентичностью музыки и классическими западными каденциями. Он дал новую жизнь истории, написанной Пушкиным с вдохновением Шекспира и Карамзина. Что еще более важно, эти связи основательно укоренились в сегодняшней жизни – не только в истории или культуре. Они живы в сильных человеческих связях, в сердцах и умах наших людей, в теплых семейных союзах, в энтузиазме молодых студентов, рабочих и туристов. Они посещают страны друг друга, знакомятся с образом жизни, обмениваются опытом, открывают для себя новые возможности. И даже в те годы, когда различие политических режимов и железный занавес отделяли нас друг от друга, голоса Солженицына и Сахарова, поэзия Анны Ахматовой, музыка Шостаковича и Стравинского, танцы Рудольфа Нуриева, фильмы Тарковского напоминали: то, что нас объединяет, гораздо глубже, чем то, что разделяет. Короче говоря, европейская история и цивилизация были бы неполны без России. Да, Россия является европейской страной, и русская история и цивилизация не могут быть отделены от Европы – они взаимно обогащались на протяжении веков.

Однако мы основываемся не только на культурной общности, хотя она очень важна. В последнее время, после событий

1990-х годов, были приложены огромные усилия для развития полноценного партнерства, для обеспечения предсказуемых отношений между Россией и Европейским союзом, для укрепления стабильности, безопасности в регионе на благо всего мира. Экономические связи часто рассматриваются, и вполне справедливо, как важнейший объединяющий фактор для народов и государств, поскольку они закладывают надежную основу для укрепления отношений и стабильности. Евросоюз является тому ярким примером. В данном случае у связей ЕС и России особенная история. Торговля является основой наших отношений, а Евросоюз – крупнейшим торговым партнером России. Россия – третий по величине торговый партнер ЕС. В 2012 году общий объем торговли между Евросоюзом и Россией составил 336 млрд евро, а 75% прямых иностранных инвестиций в Россию – европейского происхождения. В 2010 году Европейский союз вложил в Россию прямых иностранных инвестиций на 120 млрд евро – больше, чем Китай и Индия, вместе взятые.

Не будем забывать, что Евросоюз остается основным потребителем российских энергоносителей. 80% нефти, 70% газа и половина угля, которые продает на экспорт Россия, направляются в Евросоюз. Таким образом, дружеские исторические связи поддерживаются структурированными экономическими отношениями, от которых зависит процветание и благополучие наших народов.

В отношениях России и Европейского союза сотрудничество является доминирующим аспектом. Мы со всей очевидностью заинтересованы в том, чтобы укреплять партнерство на базе экономической взаимозависимости. Поэтому мы все теснее работаем во многих сферах: торговля, инвестиции в энергетику, надлежащее управление, права человека, гуманитарные проблемы, вопросы глобальной безопасности. Основной вопрос заключается в том, делаем ли мы все, что должны, с тем чтобы полностью реализовывать потенциал нашего партнерства? Отвечу честно: пока еще – нет. Мы должны работать вместе более активно, не только потому, что уже чего-то добились, но и потому что сделали не все, что хотели. И не только потому, что мы обречены на соседство, но потому что сделали добровольный выбор в пользу партнерства. Иначе говоря, чтобы полностью реализовать потенциал отношений, мы должны подкреплять наше партнерство по необходимости партнерством по добровольному выбору.

Мы уже поделились долгосрочным видением нашего партнерства. Очень важно в принятии конкретных решений в повседневной жизни ориентироваться на долгосрочную пер-

спективу. Для нас такая перспектива – единое гуманитарное и экономическое пространство от Лиссабона до Владивостока. Беспрепятственный проезд людей, свободное перемещение товаров, услуг – вот наша долгосрочная цель. Однако согласимся, что эта общая цель останется в большой степени только концепцией, если мы не договоримся, как ее достичь. Понятно, не в один прием. Существует слишком большой зазор между решением краткосрочных задач и долгосрочным видением. И чтобы преодолеть этот разрыв, мы должны скорректировать наши политические амбиции и поставить перед собой на среднесрочную перспективу реалистичные цели, которые сможем достичь уже в ближайшие годы. Неотъемлемой частью этого процесса являются встречи, которые у меня состоятся сегодня и завтра с президентом Путиным и премьер-министром Медведевым, а также встречи еврокомиссаров с их коллегами из российского правительства. Ключевым первым шагом в этой среднесрочной повестке дня стала бы договоренность о надлежащих институциональных рамках. Этому могло бы послужить и заключение нового Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Европейским союзом и Российской Федерацией.

Будет символично, если мы закончим переговоры до следующего года, празднуя двадцатилетие Соглашения о партнерстве и сотрудничестве 1994 года. Это соглашение сослужило нам хорошую службу, дало твердую правовую основу для наших отношений. Они получили дальнейшее развитие в 2003 году, когда были согласованы четыре общих пространства и соответствующие дорожные карты. Однако пора выработать новое соглашение, которое будет отвечать духу отношений XXI века, духу стратегического партнерства, будет учитывать долгосрочное видение. Нужно амбициозное, новое соглашение, которое включит в себя прописанные регулятивные рамки. Например, новые положения об энергетике и торговле позволят заложить надежный фундамент взаимовыгодного сотрудничества, добиться нашей конечной цели – сблизить народы наших стран и достичь безвизового режима. Если мы хотим серьезно развивать стратегическое партнерство, быть партнерами не по необходимости, а по выбору, то надо помнить об условии, без которого мы не сможем обойтись. Это – взаимное доверие. Такое условие означает, что обязательства, которые берутся на себя на двустороннем международном уровне, должны выполняться стратегически, а отношения должны строиться на принципах доверия между стратегическими партнерами.

Россия и Европейский союз, как члены «восьмерки», «двадцатки», ВТО, несут огромную ответственность. Евросоюз и Ев-

рокомиссия полностью поддержали присоединение России к ВТО. Мы считаем, что российское членство в этой организации стало историческим шагом. Мы понимаем, что России придется пройти процесс адаптации, чтобы полностью выполнить все обязательства, взятые в рамках ВТО. Поэтому Россия должна двигаться вперед, а не назад, выполнять взятые на себя обязательства, следуя букве и духу правил ВТО. Целью этого процесса станет создание взаимовыгодных и равных условий игры, и «двадцатка» под российским председательством должна продолжить борьбу с протекционизмом во всех его проявлениях, стремиться к обеспечению открытости рынков. Мы, как члены ООН, Совета Европы, ОЭСР, взяли на себя обязательства уважать демократию, права человека, принцип верховенства закона, свободу мнений и свободу собраний. Уважение этих ценностей является залогом надежных отношений, основанных на доверии.

Уинстон Черчилль как-то сказал, и это часто цитируют: «Россия – это секрет, завернутый в тайну внутри загадки». Однако мало кто знает, что он добавил к этому предложению. Он сказал: «Есть ключ к пониманию этой тайны, и таким ключом являются русские национальные интересы». Конечно, на этот вопрос должны отвечать сами россияне. Если посмотреть в историю, то мы увидим: расцвет России наступал, когда она открывалась миру, когда успешно проводила модернизацию. Великий немецкий математик и философ Лейбниц советовал Петру Великому основать Академию наук в России. Екатерина Великая переписывалась с выдающимися западноевропейскими интеллектуалами – Дидро, английским экономистом Артуром Янгом, швейцарским математиком и физиком Леонардом Ойлером. Можно сказать, что периоды расцвета для России наступали, когда она укрепляла партнерское взаимодействие с Европой.

Европейский союз по-прежнему остается важнейшим партнером для России. Поэтому я очень рад, что мы вместе с Дмитрием Медведевым на XXIV саммите ЕС–Россия запустили процесс партнерства для модернизации, который был формализован в следующем, 2010 году на саммите в Ростове. С тех пор нам удалось добиться значительного прогресса. Мы сближаем наши нормативно-правовые базы, возросло участие России в научно-исследовательских программах Европейского союза. 475 российских научно-исследовательских организаций принимают участие в более чем 300 проектах, на поддержку которых европейские компании выделили 60 млн евро. Европейский инвестиционный банк направил более 200 млн евро

кредитов в поддержку малых и средних предприятий. С увеличением объемов торговли и инвестиций приходят новые идеи и инновации, ведущие к росту производства товаров и услуг, к созданию новых рабочих мест, а в целом – к экономическому росту. Это означает больше возможностей для нашего общего процветания. Мы действительно получаем значительные выгоды от большей интеграции торговли, инвестиций и обмена технологиями в сегодняшнем мире, основанном на знаниях и инновациях. Вот почему мы объявили 2014 год как Год науки, технологий и инноваций в Евросоюзе и России. Мы предложили создать стратегическое партнерство Европейского союза и России в сфере научных исследований и инноваций. Это очень важный шаг в углублении наших отношений, потому что научные исследования и инновации гораздо больше, чем просто разработка нового продукта. Они помогают изменить и улучшить наше общество.

Речь идет о совместном стремлении к новым экономическим и социальным реалиям, к новому будущему. Речь идет о стоящих перед нами новых общих вызовах и проблемах. Будущее энергетики, жизненно важной области для нас, безусловно, является одной из таких проблем. В основе энергетической политики Евросоюза – интересы потребителей, справедливые цены и безопасность поставок. Именно на такой основе мы развиваем наш внутренний энергетический рынок. И в течение последних лет мы прошли долгий путь для достижения этой цели. Хотя это та сфера, где иногда появляется напряженность в наших отношениях. И я иногда думаю: может быть, мы недостаточно хорошо разъяснили свои цели, может быть, российские партнеры нас не вполне поняли? Но реальность такова, что в условиях открытого, взаимосвязанного и конкурентного энергетического рынка ЕС поставки из России будут оставаться очень важным компонентом.

Полная либерализация рынка Евросоюза означает увеличение возможностей для российских поставщиков. У нас общая заинтересованность в сохранении энергетических поставок, рынки стабильны, и, чтобы содействовать развитию конкуренции, мы не допустим монополии. Это также является частью программы модернизации, которой занимаются и Россия, и Евросоюз. Но для проведения экономически эффективных процессов модернизации нужно рассчитывать только на талантливых, настроенных на будущее и преданных своему делу людей. Процветающая, стабильная экономика идет рука об руку с процветающим обществом. А в таком обществе требуется уважение верховенства закона, обеспечение прав граждан, борьба

с коррупцией и равные условия для деятельности компаний. Устойчивое экономическое процветание и прочная социальная стабильность зависят от полного выполнения таких требований. А это уже вопрос хорошего понимания собственных национальных интересов.

Россия на самом деле континент, хотя и притворяется страной. Россия – это цивилизация, замаскированная под нацию. Однако в сегодняшнем мире самые сильные и большие из нас не могут в одиночку решить существующие проблемы. Именно этот урок мы должны извлечь из недавнего финансово-экономического кризиса. В Европе для преодоления кризиса мы укрепляем проект региональной интеграции, создаем кредитно-денежный валютный союз, заполняем недостающие звенья нашего внутреннего рынка. Россия недавно приступила к реализации регионального проекта интеграции, к формированию Евразийского экономического союза. В качестве регионального интеграционного проекта Европейский союз поддерживает такую региональную интеграцию. Однако важно строить подобные интеграционные проекты таким образом, чтобы улучшать наши двусторонние отношения, а не препятствовать им, чтобы они служили дальнейшему открытию наших стран для остального мира, а не замыканию в самостоятельной оболочке. Важно, чтобы интеграционные проекты были основаны на открытом регионализме вместо регионального протекционизма. Именно поэтому наши проекты региональной интеграции должны быть гармоничными.

У нас богатый опыт в этой области, которым мы можем поделиться с Россией и Евразийской комиссией, если будем уверены, что вы разделяете наши принципы. Мы видим европейский континент открытым для всех партнеров в мире, мы видим здесь сотрудничество, основанное на общих ценностях и принципах интегрированной экономики, уважении к свободной воле народов. Именно на этом видении мы построили нашу политику расширения «Восточного партнерства». Именно на этом видении мы хотим углубить наше стратегическое партнерство с Россией и другими странами в регионе. Россия и наши общие соседи только выиграют, если продолжится сотрудничество, и проиграют в конкуренции. Мы готовы продолжить согласование позиций по наиболее важным международным вопросам. Конструктивность, которая выработана в совместной работе в рамках переговоров по Ирану, по мирному процессу на Ближнем Востоке, также должна позволить нам сблизить наши позиции по Сирии. Я много раз говорил, что ситуация в Сирии является пятном на совести мира, и мо-

ральный долг международного сообщества – решить эту проблему.

Несколько слов по теме, которая волнует сейчас всех. Это, конечно, Кипр. Я очень обеспокоен последними событиями на Кипре в связи с их последствиями для граждан. Эти последствия – результат неустойчивой и раздутой финансовой системы, которая в 8 раз больше, чем ВВП страны. Эту систему, безусловно, необходимо адаптировать. Так и не удалось реализовать соглашение, достигнутое единогласно в рамках Еврогруппы между Кипром и другими странами еврозоны. Европейская комиссия готова оказать содействие поиску согласия, и, как вы знаете, идут консультации между Кипром и другими членами Еврогруппы. В прошлом нам удавалось решить более серьезные проблемы. Надеюсь, и на этот раз решение будет найдено.

Я знаю об интересах Российской Федерации в этой связи. Европейская комиссия уже некоторое время ведет консультации с Российской Федерацией. Я говорил об этом с президентом Путиным после того, как 22 декабря 2012 года прошел саммит Россия–ЕС в Брюсселе. Вице-президент Еврокомиссии Олли Рен во время встречи в рамках «двадцатки» беседовал с министром финансов России, а 7 марта между ними состоялся телефонный разговор. Относительно последнего заседания Еврогруппы Россия не была проинформирована потому, что и правительства Европы не были информированы – давайте быть полностью открытыми и честными в этом вопросе. Не было заранее принятого решения до встречи Еврогруппы, а она завершилась рано утром уже в субботу. Решение было компромиссным. Это был компромисс между всеми членами Еврогруппы. Конечно, здесь, в России, я, как обычно, буду открыт и выслушаю опасения наших российских партнеров.

Я вижу мировую политику не как игру с нулевым результатом, а скорее как игру беспроигрышную. Это относится и к нашим отношениям. Я попытался кратко обрисовать главные принципы партнерства Европейского союза и России, основанные на стратегическом доверии. Это, конечно, длительный процесс. Но Лев Толстой напомнил нам в великом романе «Война и мир», что есть «два сильнейших воина – терпение и время». Я приглашаю в этом же духе всех наших русских партнеров из правительства, бизнеса и гражданского общества посвятить свое время выдающемуся проекту партнерства Евросоюза и России, партнерства, основанного на принципах дружбы и доверия между народами Европейского союза и Российской Федерации.

Игорь Сергеевич ИВАНОВ:

– Большое спасибо, уважаемый Дмитрий Анатольевич, большое спасибо, господин Баррозу, за ваши выступления, за изложенные положения, которые лягут в основу нашей сегодняшней дискуссии по вопросам партнерства между Россией и Европейским союзом. Я признателен вам за то, что вы согласились принять участие и в нашей последующей дискуссии.

Уважаемый господин Фийон! 23 ноября 1959 года президент де Голль выступил со знаменательной речью о «Европе от Атлантики до Урала». Сегодня мы уже говорим о пространстве от Атлантики до Тихого океана. Франция всегда выступала активным сторонником отношений между Советским Союзом, Россией и Европой. Вы лично внесли и вносите большой вклад в развитие этого партнерства. Как вы считаете, заветы де Голля сбываются? И что нужно для того, чтобы воплотить их полностью в жизнь?

Франсуа ФИЙОН,

премьер-министр Франции (2007–2012):

– Господин премьер-министр, дорогой Игорь! Уважаемый председатель комиссии, дорогие друзья! Я давно убежден, что судьбы России и Европы крепко связаны. За последние двадцать лет мы достигли значительного прогресса в развитии отношений. Хотя надо сказать откровенно, что наше партнерство иногда носит хаотичный характер. Появляется много искушений отвернуться друг от друга. И должен сказать, что со стороны европейцев не наблюдается особенной готовности брать на себя риски на международной арене. Слишком много энергии уходит на выживание зоны евро и управление мировым экономическим кризисом. Это заставляет европейцев как бы уходить в себя. Это дает почву популизму, на которой развитие идет внутри собственной оболочки, что ограничивает действия вне Европейского союза. Обсуждения между европейцами и евроазиатами идут в новом направлении. Учитывая нынешнюю слабость Европы, кажется опасным возникновение Евразийского союза, пусть это и связано с динамикой азиатского развития.

В том, что касается внешней дестабилизации, может создаться впечатление, что есть какой-то другой путь – помимо европейского сотрудничества. То есть существует множество мотивов для трений между нами, и это опасные мотивы, которые не учитывают реальность. А реальность заключается в том, что Европейский союз не может обойтись без тесных взаимоотношений с Россией. Реальность заключается в том,

что Россия не может отказаться от сильных европейских связей. В то же время ни Европа, ни Россия не могут давать друг другу уроки.

А теперь о проблемах кипрской экономики. Мне не нравится решение, которое было принято европейцами. Оно мне не нравится, господин премьер-министр, не потому, что от этого страдают российские интересы. Я сегодня в Москве, и было бы хорошим тоном говорить об этом с вами сочувственно. Нет, мне это не нравится потому, что ослабляется принцип, который был положен в основу борьбы за спасение мировой финансовой системы. Напомню, в 2008 году мы, европейцы, утверждали, что никогда не будет ставиться под сомнение неприкосновенность банковских вкладов. Об этом говорил и Гордон Браун, и президент Французской Республики. Этот тезис поддержал тогда и Жозе Баррозу. Именно это решение остановило системный кризис, который угрожал глобальному порядку вещей, и мы не должны возвращаться к этому вопросу.

Если мы считаем, что налоговая система какого-то государства слишком отличается от налоговых систем других европейских стран, надо менять налоговую систему. Но не должно складываться впечатление, что и в других странах завтра можно будет покушаться на счета вкладчиков. Финансовый кризис в мире начался в Соединенных Штатах. Было принято моральное решение, но оно оказалось плохим решением, когда был предоставлен своей судьбе банк «Леман Бразерс». Мы не можем допустить того же в Европе. Необходимо вписываться в новый европейский контекст, иначе и Европа, и Россия просто будут обречены на спад и маргинализацию.

Никто не должен надувать щеки. Европейский союз переживает самый трудный период с 1929 года и впервые выходит из этого кризиса. Россия тоже пережила очень тяжело этот кризис, ей необходимы структурные изменения, капиталовложения. Короче говоря, Европа и Россия сталкиваются с очень серьезными проблемами, и с моей точки зрения у них есть только один выбор: их отношения должны углубляться. Это связано с экономической взаимозависимостью. Ведь Россия для Евросоюза – это серьезный гарант энергетической безопасности, обеспечения другими сырьевыми товарами, гарант развития торговли. В настоящий момент российское пространство – важнейший трамплин к росту. Европейский союз является первым торговым и экономическим партнером России, и углубление кризиса зоны евро, конечно, сказывается на капиталовложениях, на банковском секторе и финансах в России. Поэтому мы должны совместно управлять вызовами континента, среди

которых – вооруженные конфликты, терроризм, преступность, хаотичная миграция, климатические изменения.

Европу и Россию объединяют очень близкие взгляды на глобальный порядок, Европа и Россия видят в многополярном мире базу позитивного развития. Европа и Россия разделяют многосторонние подходы в сохранении роли ООН. Эта близость еще заметней на фоне постепенного отката Соединенных Штатов от тесных отношений с Россией. Поэтому необходимо обеспечивать стабильность, нужна самая твердая привязка России к Европе. Россия участвует в процессах укрепления международной безопасности, у нее не должно быть ощущения, что она находится в окружении. Это связано, в частности, с действиями Североатлантического альянса. Необходимо обеспечить истинное стратегическое партнерство России и ЕС.

Как продвигаться, исходя из описанной мной ситуации? Я думаю, мы должны идти прагматически по некоторым направлениям. Во-первых, аспекты безопасности. Укрепление безопасности приоритетно. Этот аспект требует от европейских стран, чтобы они понимали: вопросы безопасности в России действительно вызывают беспокойство. Поэтому, например, при развертывании систем ПРО необходимо учитывать и мнение России. Только быстрая реакция на российскую просьбу перестройки европейской архитектуры должна обеспечить наше единство в отношении других важных вопросов: мир на Ближнем Востоке, борьба с терроризмом, с наркотрафиком, диалог с Ираном, с Северной Кореей, развитие диалога по другим досье, в частности по сирийскому. Хотел бы напомнить, что кризис, который поразил Сирию после других стран Ближнего Востока, сегодня является угрозой стабильности всего региона. Этот политический кризис может привести к огромному экономическому и финансовому кризису, который может затронуть весь мир. Мы должны совместно изыскивать решения сирийского кризиса, и на России лежит значительная доля ответственности.

Второй вопрос – экономическая интеграция. Переговоры по новому соглашению между Россией и Евросоюзом, конечно, должны продвигаться, и здесь надо использовать сближение, которое было вызвано вступлением России в ВТО. Но необходимо уважать и обязательства России, устранить некоторые дискриминационные барьеры. Экономическая интеграция связана с активизацией торговли на энергетическом рынке, что позволяет России планировать необходимые вложения и поступления в очень важные области, в частности в сферу до-

бычи углеводородов. Вот где может активно развиваться техническое сотрудничество.

Гуманитарные проблемы. Мы должны развивать контакты между российскими и европейскими гражданами. Работа, которая была начата, должна обеспечить подписание нового соглашения по облегчению выдачи виз. Безусловно, необходимо разработать секторальные программы для студентов, ученых и других подобных категорий граждан, но в первую очередь это должно привести к либерализации краткосрочных виз между ЕС и Россией. Важно вновь вернуться к идее великой Европы, подумать об эволюции европейских структур. Я предлагал создание своего рода экономической франко-немецкой конфедерации, и думаю, что Франция и Германия могут обеспечивать интеграцию экономической политики. Я выступаю за более прочную зону евро вокруг настоящего экономического правительства. Европа 27-ми должна идти дальше в организации своего рынка. С одной стороны, Европейский союз должен сплотиться, с другой стороны, найти новое вдохновение.

Перехожу к важнейшему вопросу: какой европейский статус предложить России? Необходимо думать о важной динамике, которой мы придерживались последние годы, особенно после 2008-го. Это касается того, что я назвал бы стратегическим терпением с обеих сторон возможность слышать и слушать друг друга. Российской стороне необходимо преодолеть некоторые опасения в отношении Европы, а с европейской стороны не стоит придерживаться антироссийской паранойи, не давая никаких ответов. Вот почему я говорил недавно: чтобы снять блокировку с сирийского досье, надо говорить с российскими партнерами, понимать их аргументацию, даже если мы ее не разделяем. Поэтому мне кажется, что посещение Москвы еврокомиссарами – важный этап. Россия должна найти свое место в Европе. Конечно, не как член Евросоюза, но как страна, которая должна иметь свой статус с учетом потенциала развития, своей мощи, истории, культуры. И я думаю, что и у Франции есть исторические возможности пойти по такому пути.

Некоторые говорят о слабостях Евросоюза. Дело в том, что мы иногда начинаем задыхаться в своих слабостях, поэтому надо расширять наши амбиции и горизонты. Вот, уважаемые господа, некоторые соображения, которыми я хотел поделиться. Наши цивилизации всегда нуждались в определенных амбициях, для того чтобы продвигаться вперед, и сегодня будущее европейского континента проходит через новую границу, границу объединения этого континента.

Игорь Сергеевич ИВАНОВ:

– Большое спасибо, господин Фийон. Уважаемый господин Шюссель, вы принимали участие в саммите 2003 года, вы всегда были и остаетесь активным сторонником партнерства между Россией и Европейским союзом. Премьер-министр Медведев и председатель Баррозу говорили как об одной из проблем о факторе доверия или дефиците доверия в отношениях. Как вы считаете, это недоверие унаследовано от холодной войны? Или это новое, приобретенное свойство наших отношений? И что делать, чтобы недоверие преодолеть?

Вольфганг ШЮССЕЛЬ,

федеральный канцлер Австрии (2000–2007):

– Спасибо, Игорь, за организацию этой важнейшей конференции. Есть прекрасный способ преодолеть недоверие в политической сфере, поскольку в экономике, я думаю, и так все неплохо. Люди, которые работают в экономике, друг другу доверяют, и статистика, которую приводили премьер-министр Медведев и господин Баррозу, говорит, что доверие существует, иначе невозможны были бы никакие инвестиции. Однако есть недоверие между простыми людьми, парламентариями, и я бы предложил, выслушав интересные выступления предшествующих ораторов, дать новый толчок развитию европейского проекта, наполнить его конкретным содержанием, конкретными идеями, поскольку именно сейчас конкретики для последующих шагов недостаточно. Например, говорили об энергетике, науке и технологиях. Именно в 2014 году на науке и технологиях будет сфокусировано наше внимание. Однако Россия должна быть полностью интегрирована в научно-исследовательские программы Европейского союза. Израиль и Турция, например, полностью интегрированы в наши научно-исследовательские разработки. Но не Россия. Почему? Она может дать прекрасные идеи, создать стимулы для развития науки и технологий. Почему же не интегрировать ее в этот процесс полностью?

Далее. Если мы хотим укреплять доверие, укреплять связи между научными центрами, необходимо ответить на следующий вопрос: надо ли называть международные экспертные организации иностранными агентами? Может быть, это неправильно? Важно слушать таких людей, хотя, может быть, их слушать не всегда приятно. Однако это важно. Мы, политики, не должны жить в башне из слоновой кости, нам нужны критические голоса, критические мнения, чтобы самосовершенствоваться, оценивать себя адекватно.

Вчера с Хавьером Соланой мы неформально обсуждали ситуацию на Кипре, где происходят знаменательные события. В конце января я читал интервью, которое премьер-министр Медведев дал газете «Хандельсблатт». Это одно из крупнейших экономических и бизнес-изданий Германии. И он уже тогда совершенно четко говорил, что на Кипре сложилась проблемная ситуация, надо что-то делать. Мы в Европе понимаем, когда нужно действовать, но не всегда готовы действовать. Так вот, мне кажется, нам не хватает механизма раннего реагирования. Жозе Мануэл Баррозу совершенно справедливо сказал, что решение принималось на ранних этапах, но он имел в виду, что решение принималось очень рано утром.

Может, нам надо пересмотреть подход к принятию таких решений? Наверное, это не самый мудрый способ. Нужно придумать механизм раннего реагирования, который позволял бы учитывать все интересы. И, как сказал Хавьер Солана, Кипр мог бы стать прекрасным примером возрождения страны при участии Евросоюза и России. Проблемы Палестины, Израиля, снижение военных расходов в Греции – есть множество вопросов, которые мы могли бы решать вместе. Мы должны подходить к этому комплексно, нам нужен механизм раннего предупреждения, который позволит достигать стратегических целей. Но для этого мы должны понимать, к чему стремимся, каким хотим видеть мир через 10 лет. Такова жестокая правда: следующие 10 лет определят, станем ли мы, Россия и Европейский союз, второстепенными игроками, будем ли мы во всем уступать США и Китаю. Или будем сотрудничать, если не хотим быть на вторых ролях, будем думать вместе, что можно сделать, чтобы это отвечало нашим общим интересам.

Таким образом, есть материал для стратегического сотрудничества. Косово представляет интерес и для Европы, и для России, и для Сербии. Почему бы нам не вмешаться? В Грузии – новое правительство. Более сдержанное, больше заинтересованное в партнерстве с Россией. И в то же время готовое продолжать сотрудничество с Евросоюзом. А еще есть Приднестровье... Все эти досье могут рассматриваться в рамках нашего механизма раннего предупреждения.

Об экономике я поговорю позже, однако подчеркну главное: надо выработать структуру, механизм взаимодействия. Надо продемонстрировать политическую волю, чтобы наши лидеры сделали все необходимое для реализации того, о чем говорили господин Медведев и господин Баррозу.

Игорь Сергеевич ИВАНОВ:

– Уважаемый господин Липпонен! Граница между Россией и Финляндией – одна из самых обустроенных. Миллионы россиян ежегодно с удовлетворением посещают вашу страну. А в последнее время, как мне говорили, уже можно рассчитывать в Хельсинки рублями. То есть мы достигли довольно высокого уровня сотрудничества. Как вы считаете, можно ли опыт российско-финских отношений распространить в более широком плане на всю Европу?

Пааво ЛИППОНЕН,

премьер-министр Финляндии (1995–2003):

– Благодарю, господин Иванов, премьер-министр, председатель Европейской комиссии! Я очень рад, что мне представилась возможность выступить на этой конференции, поскольку в моей жизни был период, когда я возглавлял финский Институт международных отношений, и мы тогда активно сотрудничали с российскими коллегами, в частности с сотрудниками ИМЭМО и академиком Дынкиным, которые присутствуют в этом зале.

Да, между Финляндией и Россией существуют особые отношения. В них были и сложные моменты, однако если мы посмотрим на историю XIX века, то опыт нашего партнерства можно характеризовать положительно. Что касается визового режима, у нас действительно налажена эффективная, прагматическая работа, мы очень много выдаем виз россиянам, и все больше русских туристов приезжают в Финляндию. Они вносят свой вклад в развитие нашей экономики. Взаимодействуем мы и в других областях. В сегодняшнем мире тектонические плиты находятся в постоянном движении, поэтому Россия и Евросоюз должны постоянно прилагать усилия для развития отношений, для вывода их на новый уровень. С большим интересом я выслушал выступления коллег, поскольку они много говорили об идеях, которые и мне близки. Дела сейчас в Евросоюзе, особенно в еврозоне, обстоят не самым лучшим образом. У России может возникнуть соблазн перейти от взаимодействия с Евросоюзом к развитию двусторонних контактов с отдельными странами. Однако я с большим удовлетворением услышал, как премьер-министр России сказал, что предпочитает взаимодействовать с ЕС, с Европой, которая говорит единым голосом. Мы, несомненно, должны укреплять наше партнерство в рамках ЕС, и последние события, несомненно, приведут к тому, что Европа теснее объединится. Конечно, процесс бу-

дет непростым, поскольку европейским избирателям нелегко решиться передать еще больше полномочий Брюсселю, однако в результате финансово-экономического кризиса уже дан толчок созданию реального экономического союза, который нам так нужен.

О международном контексте. Для Соединенных Штатов сегодня приоритетен Тихоокеанский регион, и США ожидают, что Евросоюз возьмет на себя большую ответственность за обеспечение собственной безопасности и стабильности. В то же время мы видим, что на Ближнем Востоке, в Центральной и Северной Африке происходят тревожные события. В свете этих событий Европейский союз должен укреплять свой потенциал реагирования в кризисных ситуациях и решать очень сложные задачи. Например, обеспечивать стабильность в Мали и в других странах региона. Дальнейшие шаги по укреплению сотрудничества в сфере обороны находятся на верхних строчках повестки дня Евросоюза в ближайшем будущем.

Впервые я встретился с тогдашним премьер-министром Владимиром Путиным, когда к нам перешло председательство в Евросоюзе. Он объяснил мне, что наибольшая угроза в сфере безопасности, террористическая угроза, идет с юга, поскольку тогда продолжался конфликт в Чечне. Сегодня угроза эта стала общей и для России, и для Европы. Мы должны сотрудничать, если хотим стабилизировать ситуацию в Африке, на Ближнем Востоке, в Сирии. Это станет непростым экзаменом для наших отношений.

В ноябре прошлого года, когда вы, господин Иванов, выступали в Хельсинки на трехсторонней встрече, меня поразили ваши слова. Цитирую: «На Западе говорят, что Россия оказалась полезной в Афганистане, Иране, но на самом деле Россия хочет принимать участие в выработке стратегий действия в таких ситуациях на самых ранних этапах». Вот где, пожалуй, залог успеха партнерства между Россией и Евросоюзом. Оно должно быть равноправным во всех сферах. Уже есть хороший пример: «Северное измерение» между ЕС, Россией, Норвегией и Исландией. Это прагматичное, практическое сотрудничество, которое дало прекрасные результаты в защите экологии. Инвестиции составили более 3 млрд евро. Это и утилизация ядерных отходов, и создание водоочистных сооружений на севере России. Действительно, крупнейший, наиболее успешный пример прагматичного сотрудничества между Россией и ЕС. Мы распространили партнерство на акваторию Балтийского моря, и сейчас оно охватывает весь север Европы. Еще пример того, каким должно быть наше сотрудничество.

Евросоюз и Россия – естественные партнеры, у нас общая европейская история и общая экономика. Конечно, партнерство становится все более важным, в первую очередь в экономике. Мы сотрудничаем и в энергетике, поскольку растет угроза нашей маргинализации в свете идущей сейчас перестановки сил. Если мы не объединимся, если не будем прилагать к этому огромные усилия, мы можем оказаться за бортом, на второстепенных ролях. Поэтому, мне кажется, в интересах России поддержать продолжающуюся европейскую интеграцию, при том что интересы других стран, таких как Россия, будут учтены. Однако мы не можем попросить Россию просто расписаться там, где галочка, не вдумываясь, что она подписывает. Энергетическая проблематика – яркий тому пример. Конечно, мы будем продолжать работать с третьим энергопакетом, но надо найти способ учесть российские интересы.

Надо понимать: чем активнее Россия будет проводить национальные реформы, развивать рыночную экономику, тем больше вероятность создания реального партнерства. Недавние реформы российского рынка энергоносителей, например, повышают наши шансы достичь договоренности о функционировании рынка газа. Мы должны развивать региональное сотрудничество со странами Северной Европы. Так почему бы нам не объединить наши рынки электроэнергетики, поскольку все мы выиграем, если будем более эффективно использовать свои мощности? Мы заинтересованы в более открытом инновационном диалоге, который позволит укрепить и улучшить наши отношения, и сегодня мы уже выслушали ряд прекрасных предложений, которые позволят нам добиться этой цели.

Мы должны лучше друг друга понимать, а в России наблюдается тенденция духовной изоляции. Необходимо, конечно, уважать традиции, сохранять свою национальную самобытность, однако, если мы чрезмерно увлечемся национализмом, это приведет к тому, что наши граждане будут получать искаженную картину, искаженное восприятие происходящего в других странах. Именно поэтому права человека, принцип верховенства закона и защита прав меньшинств остаются основополагающими принципами Евросоюза, и мы не будем от них отказываться. Конечно, мы в Европейском союзе не идеальны, мы готовы к критике, поскольку критика является неотъемлемой частью диалога и истинного партнерства. Необходимо расширять контакты между молодежью и деятелями культуры. Господин Шюссель высказал ряд интересных предложений. Почему бы не предложить аналог программы «Эразмус», которая будет

способствовать студенческим обменам? Министр иностранных дел России Лавров в свою очередь предлагал расширение института «Северное измерение», включение в эту работу более широкого круга учреждений и тем. Все это интересные предложения. Спасибо за возможность выступить. В заключение скажу: мыслите масштабно, действуйте прагматично.

Игорь Сергеевич ИВАНОВ:

– Уважаемый господин Солана! Вы 10 лет были верховным представителем Европейского союза в области внешней политики и политики безопасности, поэтому вы досконально знаете отношения между Россией и Европейским союзом и вместе с нами разделяете ответственность как за успехи, так и за неудачи. Как вам представляется, что необходимо сделать, чтобы придать новый динамизм партнерству между Россией и Европейским союзом?

Хавьер СОЛАНА,

министр иностранных дел Испании (1992–1995), верховный представитель Европейского союза по общей внешней политике и политике безопасности (1999–2009):

– Большое спасибо за приглашение выступить на конференции, Игорь. Спасибо большое, господин премьер-министр, спасибо всем участникам. Уже многое было сказано, но позвольте вспомнить несколько моментов. Никто из нас, ни Европейский союз, ни Россия, не совершенны. Мы, бывает, переживаем разные сложные периоды, движемся в разных направлениях. Причины кризисов тоже могут быть разными. Однако нужно адаптироваться к новым реалиям. С 2003 года до нынешнего времени очень многое произошло. Например, возьмем десятку самых крупных экономик мира: в ней уже нет семи из экономик Европейского союза, осталось лишь три. И то они становятся менее значимыми. Через 10 лет в топ-десятке останутся две экономики из ЕС, а через 20 лет – одна.

Почему я вспомнил об этом? Потому что для нас, европейцев, интеграция является жизненно необходимой, если мы хотим оставаться важным игроком на международной арене. А мы хотим оставаться таким игроком. Поэтому и продолжим процесс интеграции. И в рамках Европейского союза, и в рамках сегодняшней дискуссии наши отношения с Россией должны приобретать новые измерения. Посткризисному Европейскому союзу нужны более тесные отношения с Россией, а России по-

сле кризиса, в свою очередь, тоже нужны более тесные отношения с Евросоюзом.

Позвольте поговорить о неудачах десятилетнего периода. За эти 10 лет были определенные достижения, мы положили, например, начало общим пространствам. И они продвигаются. Но в чем главная проблема? Эта проблема заключается в том, что у нас не было и нет стратегического доверия. Есть тактическое доверие, но стратегического – нет. Наши отношения за 10 лет из-за нехватки доверия часто не развивались, хотя потенциал для этого был. Нужно преодолеть эту проблему. Если мы не сделаем этого, то начнет преобладать тактическое недоверие. России и Европейскому союзу, по-моему, не хватает обсуждения стратегических интересов, которые бы носили долгосрочный характер. Иначе мы не сможем вписать в общие рамки наши тактические интересы. Мы должны все вместе действовать и думать, углублять наши отношения партнерства, но нам нужно для этого выработать более серьезное стратегическое видение ситуации в мире. Эти дискуссии нужно воспринимать очень серьезно.

Я призываю правительство России, премьер-министра и Европейскую комиссию вместе определять будущее, а кризис поможет реализации некоторых поставленных задач. Есть проблема противоракетной обороны, проблема безопасности, есть экономические вопросы. Если мы не выработаем конечного видения того, чего мы хотим достичь, то мы не сможем решать возникающие на нашем пути проблемы. Поэтому я призываю лидеров России и Европы набраться мужества посмотреть вперед и дальновидно развивать отношения между Россией и Евросоюзом на основе равноправия. Об этом уже говорили до меня. Нужно выработать стратегический подход к общим целям, потому что сегодня вакуум мирового управления очевиден. Если мы не будем работать более близко и серьезно, то нам не удастся управлять современным миром. Россия и Евросоюз соседи, и уже поэтому они должны сотрудничать, а наши лидеры должны выработать стратегическое видение такого сотрудничества. Это мой основной посыл. Если мы сможем выработать такое стратегическое видение, то через 10 лет успехи будут фантастическими. Если мы не сможем достичь доверия, в таком случае тактические проблемы, возникающие на нашем пути, не дадут дойти до конца. Я основываюсь на своем многолетнем опыте. С моей точки зрения, мы делали, делаем и будем делать все для того, чтобы достичь стратегического доверия.

Хочу напомнить: Россия в последние годы провела очень серьезную работу в области науки. Позвольте, приведу пример.

Два года назад Нобелевская премия по физике была вручена выходцу из России. Было совершено грандиозное открытие, и, возможно, Россия возвращается в мейнстрим мировой науки. Нам нужно в области науки и исследований работать более тесно друг с другом. Второе – культура. Выставка «Мадрид и Эрмитаж» длится 6 месяцев. Это прекрасная выставка! А музей Прадо потом приезжал в Петербург и привез свою экспозицию. Давайте будем чаще устраивать такие обмены. Они тоже помогут вырабатывать стратегическое доверие.

Игорь Сергеевич ИВАНОВ:

– Господин Чимошевич, вы принимали активное участие в процессе присоединения Польши к Европейскому союзу. У вас это все очень свежо в памяти и у вас огромный опыт. Что бы вы посоветовали России, какие шаги надо предпринять для дальнейшего сближения с Европейским союзом?

Влодзимеж ЧИМОШЕВИЧ,

премьер-министр Польши (1996–1997):

– Во-первых, хочу поблагодарить вас, Игорь Сергеевич, и остальных российских хозяев за организацию этой конференции, поскольку я считаю диалог между Евросоюзом и Россией, особенно касающийся будущего, очень важным. Во-вторых, согласен с Хавьером Соланой: нам надо разговаривать о стратегии, а не только о ежедневных проблемах и трудностях.

Возвращаюсь к вашему вопросу. Я действительно отвечал за вступление Польши в Европейский союз в должности премьер-министра и министра иностранных дел. Прошло 9 лет с тех пор, как мы вступили в Европейский союз, большинство нашего населения думает, что это верный шаг. До того как мы присоединились к ЕС, было много скептиков. Различные группы, в том числе деловое сообщество, боялись потерять суверенитет либо столкнуться с более жесткой конкуренцией стран Евросоюза. Не знаю, насколько польский опыт вхождения в ЕС будет для России полезным, потому что мы хотели присоединиться к Евросоюзу, а вы этого не хотите. Однако есть много схожих моментов. Например, Россия хочет модернизировать экономику, сделать ее более конкурентоспособной, экспортировать не только оружие и сырье. В таком случае вам нужно сотрудничать с партнерами, которые могут помочь вам поделиться знаниями. Европейский союз является одним из таких потенциальных партнеров для вашей страны с тем, чтобы вы могли достичь своих целей.

Как сказал Хавьер Солана, мы несовершенны. Конечно, мы это знаем. Европейский союз можно во многом обвинять: он забюрократизирован, он слишком медленно принимает решения, там нет ярких лидеров и так далее. Но так или иначе европейский проект оказался самым успешным в мире. Я помню, в моей стране 30–40 лет назад шла активная пропаганда, и еще тогда по телевизору шли выпуски новостей, в которых рассказывали о скором крахе Западной Европы. Я уверен, что Евросоюз выживет, а слухи о его смерти слегка преждевременны и преувеличены. Я считаю, что для того, чтобы защищать свои интересы, необходимо знать и уважать интересы и принципы наших партнеров. Для многих поляков было сложно принять все стандарты и нормы, выработанные в Европейском союзе. Наши фермеры очень переживали, боялись, что им будет сложно конкурировать на общем рынке, а сегодня мы стали одними из главных экспортеров продовольствия в Евросоюзе. И это доказывает, что общие нормы и правила ведения бизнеса приносят выгоду. Понимаю, что сейчас, возможно, есть проблемы между Евросоюзом и Россией, когда мы обсуждаем сотрудничество в энергетике, в других секторах. Но нужно выработать лучшее понимание причин, по которым Европейский союз принял нормы, например в области конкуренции и безопасности. Такое понимание в долгосрочной перспективе принесет пользу всем.

Позвольте воспользоваться возможностью и высказать еще одно соображение. Конечно, процесс сближения и углубления сотрудничества сложен, требует конкретной напряженной работы. Но сотрудничество того стоит. Я считаю, что нужно думать о большом и длинном перечне конкретных задач, которые можно себе поставить. Я убежден, что необходимо более интенсивное и активное сотрудничество России и Европейского союза. Это отвечает интересам обоих партнеров, и надеюсь, что наша конференция сыграет в этом отношении положительную роль, будет способствовать выработке видения таких общих интересов.

Игорь Сергеевич ИВАНОВ:

– Вы, господин Фраттини, будучи заместителем председателя Европейской комиссии, много работали над укреплением пространства в области безопасности, что непосредственно связано с безвизовым режимом. Как вам кажется, что нам еще здесь необходимо сделать, чтобы этот процесс полностью завершить?

Франко ФРАТТИНИ,

*министр иностранных дел Италии (2002–2004, 2008–2011),
заместитель председателя Европейской комиссии (2004–
2008):*

– Спасибо большое за предложение поучаствовать в конференции. Благодарю председателя Правительства России и председателя Европейской комиссии за участие. Я бы сказал, что сделано многое за 10 лет после исторического саммита 2003 года в Санкт-Петербурге, в котором я принимал участие в качестве министра иностранных дел Италии. Но появились и некоторые негативные моменты, например евроскептицизм, финансово-экономические трудности, некая усталость Европейского союза от расширения. И эта усталость сказывается на отношениях с соседями, в том числе и с Российской Федерацией.

Я полностью согласен: взаимное доверие в последние годы уменьшается, и более чем когда-либо нужно широкое европейское видение, экономическое, культурное и политическое сотрудничество. Действительно, Россия должна стать для нас надежным и равноправным стратегическим партнером. Понятно, что формировать новое видение отношений должны лидеры. Но и мы можем параллельно добиваться некоторых конкретных и ощутимых результатов в повседневной жизни людей. От имени Европейской комиссии, которую возглавлял господин Баррозу, я подписывал в 2007 году документы об упрощении визового режима и соглашение о реадмиссии. Помню, сколько тогда было энтузиазма по поводу безвизового диалога, сколько надежд на его существенное продвижение. Мы были готовы создать условия для постепенного и последовательного переговорного процесса, направленного на достижение безвизового режима с Россией. Чего же нам удалось достичь в последние годы? Возьмем Западные Балканы. Здесь практически достигнут безвизовый режим, и люди из государств Западных Балкан стали намного ближе к остальной Европе. Они поняли, что Европа является их надежным другом и партнером. Именно такого формата отношений надо достичь и с Российской Федерацией. В результате будет улучшена каждодневная жизнь граждан России. Еще раз: необходимы ощутимые результаты.

Нам нужно постепенно, последовательно использовать возможности решения различных проблем. Насколько я понимаю, есть уже предложения, как повысить безопасность полетов, как решить другие транспортные вопросы. Почему мы не готовы исследовать их шаг за шагом, в первую очередь

чтобы избежать путаницы? Ведь много решений сегодня существует, так сказать, в одной корзине. А может быть, стоит рассматривать их по отдельности? Например, давайте подумаем о том, чтобы предоставлять ученым и студентам особый визовый режим, и пусть они почувствуют дружественный настрой Европейского союза. Уверен, гуманитарные связи будут развиваться активнее. По крайней мере, в области научного и культурного сотрудничества. Ученые и учащиеся вряд ли вызовут много проблем для Европы, но добавленная стоимость такого решения была бы серьезной. Таким образом, мы могли бы результативно двигаться по пути достижения безвизового режима.

У нас намного больше общего, чем того, что разъединяет. Например, безопасность. Мы напряженно боремся вместе с киберпреступностью и торговлей наркотиками. Это ключевые элементы глобальной повестки дня в области безопасности – и для Европы, и для России. Давайте не будем делить концепцию глобальной безопасности при решении новых угроз, например, кибербезопасность и незаконный оборот наркотиков.

У нас очень много общего и в вопросах внешней политики. Есть общая заинтересованность в стабилизации кризисных регионов. Поскольку Европа призвана быть гарантом безопасности в Средиземноморье, в Северной Африке, почему мы должны блокировать наше сотрудничество во внешней политике с Российской Федерацией на южном направлении, чтобы использовать все возможности? Чтобы добиться этой цели, нужна единая Европа, это очевидно. Если мы не обеспечим более тесную политическую, а не только экономическую интеграцию в Европе, мы будем менее надежным партнером для России. В интересах России – сильный Европейский союз. Сильная и единая Европа сможет принимать политические, а не только технические решения. Именно поэтому мы заинтересованы в продолжении и экономической, и политической интеграции.

Игорь Сергеевич ИВАНОВ:

– Мы с господином Рюэ участвуем вместе с группой политиков и военных в работе над новой инициативой в области евроатлантической безопасности. Надеюсь, в ближайшие дни мы представим общественному мнению эту новую инициативу. Господин Рюэ, а Вы верите в возможность создания общей, неделимой евроатлантической системы безопасности?

Фолькер РЮЭ,*министр обороны ФРГ (1992–1998):*

– Спасибо, Игорь, за организацию конференции. Недавно я принимал участие в работе конференции в Санкт-Петербурге. И один российский друг сказал, что Петр Великий, если бы сегодня был руководителем, – не скажу президентом, но лидером России, – он, несомненно, перенес бы столицу во Владивосток. Сделал бы он это или нет – мы не узнаем, а у российских властей нет планов по переносу столицы во Владивосток.

Но почему же существуют такие настроения? Это, кстати, очень символично. В Европе многие сейчас говорят: «Начался закат, начался спад». А я присоединюсь к польскому другу и скажу: не надо нас в Евросоюзе недооценивать. В еврозоне есть проблемы, но наше объединение по-прежнему является уникальным. И крупные страны, такие как Германия, и небольшие страны, такие как Польша, объединились, создали общую наднациональную структуру. Мы говорим не просто о региональном сотрудничестве, а о региональной интеграции. Проблемы есть, бесспорно. Однако России, как неотъемлемой части Запада, необходимо расширять сотрудничество с Евросоюзом и с НАТО. Говорю об этом с убежденностью, поскольку много бывал и на Западе, и на Востоке. Считаю, что процветание России в плане экономики и безопасности зависит от тесных отношений с Западом.

Много говорилось о том, что потенциал огромен, однако используется он далеко не полностью. Почему это происходит? В Евросоюзе понимание модернизации и партнерства для модернизации заключается в том, что недостаточно лишь создавать сильные государства и внедрять новые технологии. Важную роль должно играть гражданское общество, система сдержек и противовесов. Никто не может похвастаться, что обладает абсолютной мудростью, поэтому гражданское общество является неотъемлемой частью концепции модернизации и партнерства для модернизации. Вот почему мы должны эту тему постоянно обсуждать.

Я поддерживаю отмену виз и не считаю, как господин Баррозу, что это вопрос неблизкой перспективы. Я думаю, что мы должны отменить визы как можно скорее, и поддерживаю моих немецких коллег. Люди должны общаться. И я сказал своему российскому другу, что отмена виз даст колоссальный толчок развитию России, развитию гражданского общества. Об этом надо помнить. Если вы боитесь, что отдельные российские НПО станут иностранными агентами – могу сказать: после отмены виз в России появятся миллионы иностранных агентов, поскольку люди, пожив в Париже, поучившись в Берлине, вернутся домой не такими, какими уезжали. И конечно, это из-

менит Россию, но в хорошем смысле. Мы сблизимся, поэтому я поддерживаю эту идею. И я всегда говорю людям, которые ратуют за отмену виз: не думайте, что это лишь технический шаг. Он приведет к реальным серьезным изменениям в России, в культуре российских людей.

В еврозоне проблемы есть, возможно, они еще больше усугубятся. Однако возможно, что это необходимый этап для дальнейшего сближения. Я считаю, что Европейский союз устоит, он должен укрепиться. Возможно, нам придется проявить большую гибкость, принять наконец Турцию в члены ЕС, найти способы более тесного взаимодействия с Украиной и Россией. Возможно, именно сейчас Европейский союз меняется, вырабатывается новая архитектура союзнических отношений в Европе. И мы должны мыслить стратегически, не планировать работу от саммита к саммиту, занимаясь решением повседневных вопросов, но вырабатывать и реализовывать стратегическую концепцию.

Конечно, у нас вряд ли будет общая валюта, нам в еврозоне и так приходится непросто. Однако я убежден, что страны, которые входят в Евросоюз, должны войти в еврозону если, конечно, не согласованы особые условия, как в случае Великобритании и Дании. Но мне кажется, что со временем все страны Евросоюза должны перейти к общей валюте. По-моему, это неизбежно, иначе ЕС падет. Поэтому мы должны стремиться к большей открытости в Евросоюзе. То есть изменения будут происходить, и это открывает огромные новые возможности. К сожалению, потенциал пока не исчерпан. Повторюсь: не надо недооценивать Европейский союз – это историческая концепция. Давайте не заикливаться на повседневных проблемах. Россия должна стремиться к укреплению европейского сотрудничества и не рассматривать перенос столицы во Владивосток – в фигуральном смысле, может быть, чрезмерно увлекаясь азиатским направлением.

Игорь Сергеевич ИВАНОВ:

– Большое спасибо за участие в дискуссии. Кто хотел бы дать напутствия для дальнейшей работы нашей конференции?

Жозе Мануэл БАРРОЗУ:

– Очень кратко коллега сказал о будущем Европы. Я хочу подчеркнуть, что сегодня модно говорить о закате Европейского союза. Это модно среди европейских интеллектуалов. Такой пессимизм в принципе характерен для европейцев, мы

всегда настроены по отношению к себе критично. Но не верьте, не верьте в закат Европы! Посмотрите на факты: мы – крупнейшая экономика мира. Действительно, сейчас переживаем кризис, который начался далеко не в Европе. Однако он в краткосрочной и среднесрочной перспективе будет негативно сказываться на нашей экономике. Приведу статистику: европейские налогоплательщики пока потратили 1,6 триллиона евро, почти 2 триллиона долларов, на стабилизацию ситуации. Это примерно 12,7% нашего ВВП. Таков результат финансового кризиса, причем не европейского.

Страны Европы, которым пришлось давать госгарантии, даже не входят в еврозону. Исландия, например, очень пострадала от финансового кризиса. То есть кризис возник не из-за евро, хотя возможно, что потом из-за кризиса евро возникли определенные сложности. Однако сейчас в нашей экономике происходит процесс сокращения доли заемных средств, поскольку высок уровень госдолга и частного долга, в том числе в результате безответственного поведения некоторых финансовых систем. Это реальность. Но все принятые меры направлены не на ослабление, а на укрепление интеграции, чтобы добиться лучшего экономического управления, большей ответственности европейских финансовых учреждений. Например, мы ввели единый надзорный механизм. Не вдаваясь в технические подробности, скажу, что был создан единый надзорный орган, который будет регулировать все европейские банки. И что интересно, эту идею поддержали все страны Евросоюза, все 27, а скоро уже 28 – с учетом Хорватии.

Очень важно, что мы извлекли уроки из кризиса, мы стремимся к более тесной интеграции. В то же время мы сохраняем единый рынок и единый Евросоюз. Посмотрим стратегически на события последних двадцати лет. В реальности самых больших успехов добился Китай, поскольку он «открылся» и провел реформы. Китай, пожалуй, больше всех выиграл от глобализации – давайте будем откровенны. Однако Евросоюзу удалось сохранить свои позиции, у нас дела идут лучше, чем у Японии или США. Сегодня, если бы не ограничения, связанные с энергетикой и сырьевыми ресурсами, мы могли бы заявить, что у нас все просто отлично. Профицит торговли услугами, товарами, хотя многие об этом не знают. Даже в сельском хозяйстве очень хорошие показатели. То есть Евросоюз намного сильнее, дела у нас идут намного лучше, чем сейчас принято говорить.

Я думаю, в интересах России продолжать и развивать сотрудничество с Евросоюзом, не забывая, конечно, о двустороннем партнерстве с отдельными государствами – членами

ЕС. Это само собой разумеется. Я девятый год на посту председателя Еврокомиссии и могу сказать, что общая тенденция неизменно ориентирована на всестороннюю интеграцию. А глобализация, несомненно, приведет к еще большей интеграции. Думаю, лет через двадцать Евросоюз станет намного сильнее, чем сейчас. Кстати, в Европе осуществляются смелые реформы, и ценой больших жертв мы адаптируем наши экономики к сегодняшним реалиям, поскольку некоторые из них неконкурентоспособны. Это структурная проблема. И тот, кто осознал свою неконкурентоспособность, сейчас проводит реформы. Экономики Греции, Испании, Португалии, Ирландии должны адаптироваться, стать жизнеспособными в более конкурентной среде. Надеюсь, что через двадцать лет вы снова пригласите меня на конференцию в Москву. В принципе я охотно поеду и в Санкт-Петербург, и во Владивосток. Готов поспорить, что через двадцать лет Европейский союз станет более сильным и надежным партнером для России.

На сегодняшней конференции я услышал много интересных идей и предложений. Мы обсудим их с российскими партнерами и коллегами сегодня и завтра. Некоторые предложения, на мой взгляд, были особенно интересными, и я думаю, основываясь на этих конкретных предложениях и с учетом стратегического видения, мы сможем еще больше углубить и расширить партнерство между Россией и Европейским союзом.

Дмитрий Анатольевич МЕДВЕДЕВ²:

– Как представитель принимающей стороны я хотел бы сказать, что я согласен с подавляющим большинством тезисов, которые были озвучены моими коллегами. Только что мой коллега Жозе Мануэл Баррозу (*председатель Европейской комиссии*) говорил о корнях, причем о культурных корнях нашего партнерства. Знаете, я сидел, слушал и думал: на самом деле это такие тривиальные вещи, но о них нужно говорить вслух – не только об экономике, не только о том, как скверно сейчас в зоне евро или в других местах. Об этом нужно помнить и говорить. И только что то, что было произнесено и про евро, и про ситуацию в экономике Евросоюза... Знаете, это очень важные вещи для нас, потому что эти сигналы все равно считываются и нашими бизнесменами, и мы, безусловно, все это самым внимательным образом анализируем, особенно с учетом того, что у нас довольно солидный пакет и в резервах помещен в евро. В общем, мы думаем об этом постоянно, поэтому даже в этом

² URL: <http://government.ru/news/895>

плане такие встречи крайне необходимы. Но, как сказал Жозе Мануэл, мы продолжим вечером и завтра утром.

Господин Фийон (*Ф. Фийон – премьер-министр Франции с 2007 по 2012 год*), на мой взгляд, очень четко определил природу кризиса на Кипре и то, чего не нужно делать. И я об этом говорил, и мне очень отрадно, что мой коллега точно так же это оценивает, о чем мы договаривались, чего не делать в 2008-м, в 2009 году и чего нельзя делать в 2013-м. Потому что ничего не изменилось. Проблема доверия остается, и проблема обеспечения сохранности вкладов остается, если мы пока еще считаем себя приверженными рыночной экономике и частной собственности.

Господин Шюссель (*В. Шюссель – федеральный канцлер Австрии с 2000 по 2007 год*) очень важную тему затронул в отношении того, как мы работаем, включая механизм раннего оповещения о тех проблемах, которые возникают, о тех сложностях, которые мы имеем. Ведь на самом деле и тема Кипра развивалась действительно по своей динамике. Господин Баррозу здесь сказал, что в декабре был разговор, потом были разговоры, значит, равно система раннего оповещения работает не очень хорошо и в Евросоюзе, и в наших стратегических отношениях она тоже не занимает должного места. Надо этим заняться.

Не могу не согласиться с господином Липпоненом (*П. Липпонен – премьер-министр Финляндии с 1995 по 2003 год*), который сказал, что никто не идеален, но у нас есть набор ценностей, включая демократические ценности, которые нас должны объединять. Собственно, мы тоже на этом стоим. И также не могу не поддержать то, что было вами сказано в отношении того, что мы обязаны быть более прагматичными – это точно.

Господин Солана (*Х. Солана – министр иностранных дел Испании с 1992 по 1995 год, верховный представитель Европейского союза по общей внешней политике и политике безопасности с 1999 по 2009 год*) также затронул тему доверия и такого философского размежевания или противоречия между тактическим недоверием и стратегическим доверием. Мне кажется, это правильно. Даже расходясь в каких-то нюансах, расходясь в каких-то оценках – будь то политические события, Сирия та же, еще что-то, – мы должны быть едины в главном. Только в этом случае у нас будет полноценное, конструктивное партнерство, ориентированное в XXI век. В этом плане очень важна и наша совместная работа, о которой говорил господин Чимошевич (*В. Чимошевич – премьер-министр Польши с 1996 по 1997 год*). И господин Фраттини (*Ф. Фраттини – министр ино-*

странных дел Италии с 2002 по 2004 год, с 2008 по 2011 год, заместитель председателя Европейской комиссии с 2004 по 2008 год) говорил о конкретных результатах, чего тоже немало важно достигать, включая, например, визовые вопросы, которые были им упомянуты. Пока там окончательных результатов нет, хотя все начиналось уже 10 лет назад. Да, движение есть, но мы им недовольны. Я думаю, что и многие европейцы им недовольны, поэтому здесь нужно просто двигаться вперед и преодолевать те трудности, которые существуют.

Я всегда сочувствовал моим коллегам, которые работают в Брюсселе. 27 стран – это сложный объект для управления, это правда, и когда мы там с какими-то своими соображениями приходим и говорим: у вас это не получается, это не получается... Жозе Мануэл (*Ж.М. Баррозу*) мне говорит: «Слушай, а ты можешь себе представить, как 27 проектами управлять?» Это действительно очень сложно, но на самом деле это получается. И в этом плане то, что сказал господин Рюэ (*Ф. Рюэ – министр обороны ФРГ с 1992 по 1998 год*), я тоже не могу не поддержать. Интеграция государств в Евросоюз была беспрецедентной, это на самом деле точно войдет в копилку цивилизации. И пример евро вдохновляет, как бы сейчас ни ругали евро, в том числе в странах Евросоюза.

Мы очень желаем Евросоюзу преодолеть эти трудности и по практическим соображениям, и просто потому, что мы симпатизируем этому пути. Спасибо.

Игорь Сергеевич ИВАНОВ:

– Уважаемый Дмитрий Анатольевич, уважаемый господин Баррозу, уважаемые участники дискуссии! Разрешите вас искренне поблагодарить за очень содержательную, интересную, обогащающую нас дискуссию. Большое спасибо!

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ПАРТНЕРСТВА РОССИЯ–ЕС

Чего мы хотим от нового соглашения?

Анатолий Борисович ЧУБАЙС,

председатель правления ОАО «Роснано»

В укреплении российско-европейских отношений довольно существенную роль играет Круглый стол промышленников России и Евросоюза. Сопредседатели – председатель правления «Сименс АГ» Петер Лешер и я с российской стороны. Таким образом, кроме общекультурного фактора, который имеет огромное значение, помимо дипломатического фактора есть еще прагматическая компонента, которую всегда представляет собой бизнес.

С точки зрения бизнеса масштабы связей России и ЕС вполне можно назвать беспрецедентными. Об этом говорят цифры. За последние 10 лет экспорт России в страны ЕС в стоимостном выражении вырос в 4 раза, импорт в Россию из стран ЕС – почти в 5 раз. На долю ЕС приходится около половины внешнеторгового оборота России: более половины экспорта и порядка 40% импорта. Около 80% российского экспорта в ЕС составляют энергоносители: три четверти общего объема экспортных поставок нефти, 70% природного газа и половина угля.

Евросоюз в настоящее время является самым важным внешним рынком сбыта российского энергетического сырья. В свою очередь для Евросоюза Россия – третий по значению торговый партнер после США и Китая. Доля России в импорте ЕС выросла почти до 12%, в экспорте из ЕС – до 7% (данные за 2011 год). За счет поставок из России покрывается около четверти потребностей стран – членов ЕС в нефти и газе, а около 85% экспорта Евросоюза в нашу страну приходится на промышленную продукцию высокой степени переработки. Большая часть всех привлеченных и вывезенных Россией прямых иностранных инвестиций (около 80% за последние 5 лет) приходится на страны Евросоюза.

Вместе с тем, представляя такую, можно сказать, радужную картину, мы не должны забывать сегодняшние проблемы в наших взаимоотношениях. А они очень остры. С одной стороны, реальные, прагматически возрастающие отношения между бизнесом двух сторон. Но, с другой стороны, нас не устраивает сегодняшняя договорно-правовая база, которая не просто сопровождает эти связи, а формирует для них в значительной степени юридическую основу. Высокий уровень достигнутого

экономического взаимодействия требует **адекватной правовой базы дальнейшего развития сотрудничества**. Нужны правовые нормы, которые позволили бы не только расширять его количественно, но и совершенствовать структуру: **повышать долю готовой продукции в экспорте и поддерживать создание в России высокотехнологичных производств на основе европейских инвестиций**.

Основой наших связей было и до сих пор остается Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), которое на протяжении более чем 15 лет служит основным документом, формирующим договорно-правовую базу отношений России с ЕС. Оно было подписано в 1994 году и вступило в силу 1 декабря 1997 года сроком на 10 лет. С 2007 года его действие ежегодно продлевается. Сразу скажу, что для своего времени оно было прогрессивным, предусматривая, в частности, применение режима ВТО во взаимной торговле товарами. СПС было мощным стимулом для развития торгово-экономических отношений и сотрудничества между Россией и ЕС по широкому спектру вопросов.

Однако **к настоящему времени СПС устарело**. Оно не учитывает новых реалий, связанных с присоединением России к ВТО, приоритетом создания «четырех общих пространств», реализацией «Партнерства для модернизации» между Россией и ЕС. Например, в соглашении практически не отражено инвестиционно-технологическое сотрудничество. За это время на постсоветском пространстве возник Таможенный союз, в связи с чем у России появились соответствующие обязательства. Таким образом, ежегодно пролонгируемое СПС не в состоянии играть роль полноценной правовой базы взаимодействия между Россией и ЕС и **должно быть в кратчайшее время заменено новым соглашением Россия–ЕС**.

Переговоры о нем идут, но, как мне кажется, в этих переговорах наблюдается парадокс. Все ожидали, что поскольку России удалось договориться о вступлении в ВТО, пройдя самый сложный круг технологически прописанных соглашений, а Евросоюз сыграл в этом очень значимую и конструктивную роль, то, стартуя с этой базы, мы сможем построить новую конструкцию Соглашения о партнерстве и сотрудничестве. Но реальность оказалась прямо противоположной, причем именно по причине договоренности по ВТО. Я не дипломат, представляю бизнес и буду говорить так, как бизнес понимает ситуацию. В настоящее время **переговоры по новому соглашению находятся в тупике**. Нет согласия даже по вопросу о формате нового соглашения. В соответствии с официальной позицией

России оптимальным является формат базового соглашения, фиксирующего лишь основные приоритеты сотрудничества между Россией и ЕС, в то время как Евросоюз настаивает на заключении всеобъемлющего соглашения, фиксирующего все основные обязательства сторон. С точки зрения бизнеса принципиальным является **скорейшее заключение нового соглашения между Россией и ЕС безотносительно к формату такого соглашения.**

Нам кажется, произошло следующее. Переговорщики от двух сторон вслед за длинным и сложным циклом переговоров по ВТО, обсуждая новое Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, стали пытаться отыграть то, что не было отыграно на предшествующем этапе. Понятно, что договоренности по ВТО – это очень сложно достигавшиеся компромиссы. Понятно, что у каждой из сторон, которая согласилась на компромисс, остается чувство неудовлетворенности. Но вот пришло время, и теперь давайте отвоюем у партнера то, что не сумели отвоювать в ходе переговоров на предыдущем этапе. Вот что, на мой взгляд, создало ситуацию тупика.

Возможно, я не до конца ее понимаю и специалисты и эксперты меня поправят, но я говорю именно о тупике, и вот почему. На переговорах по новому соглашению нет не только согласия. Там векторы расходятся, а не сходятся. Существует даже разница в понимании предмета разговора. Например, новое базовое соглашение включает в себя экономику или не включает? Думаю, сейчас самое время приостановиться, отойти на шаг, оглянуться и подумать. Чего мы хотим от нового соглашения? Мне кажется, что даже на уровне цели, мы все, и европейцы, и россияне, немножко «поплыли».

Не раз называлась такая цель, как зона свободной торговли. Многие, и я в том числе, наивно считали, что раз мы договоримся по ВТО, а это 160 стран, то уж с Европой о зоне свободной торговли тем более договоримся. Эта идея звучала на самых высоких уровнях. Но сегодня надо внятно и спокойно сказать, что подобная идея на практике невозможна. Зона свободной торговли, как мы хорошо понимаем, это прежде всего нулевые экспортные и импортные таможенные тарифы. Сегодня нулевые тарифы с Европой невозможны, это за пределами политической и экономической реальности.

Стратегической целью российской стороны, декларированной президентом страны Владимиром Путиным, является формирование зоны свободной торговли «от Лиссабона до Владивостока». Эта цель отвечает долгосрочным интересам обеих сторон. В то же время в краткосрочной перспективе **ее дости-**

жение сталкивается с двумя препятствиями политического и правового характера.

С одной стороны, после присоединения России к ВТО российское руководство не готово к дальнейшим шагам, направленным на снижение уровня тарифной защиты от импорта. Предложения европейской стороны, направленные на дальнейшую либерализацию торговли, рассматриваются российским руководством как попытка подвергнуть ревизии условия присоединения России к ВТО, добившись от России новых тарифных уступок.

С другой стороны, полноценный «размен» тарифных уступок России на аналогичные уступки со стороны ЕС в рамках соглашения о свободной торговле в настоящее время исключен ввиду формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства (ТС/ЕЭП) России, Белоруссии и Казахстана. С учетом того, что вопросы внешнеэкономической политики переданы на уровень ТС/ЕЭП, заключение соглашения о свободной торговле возможно либо между ЕС и ТС/ЕЭП, либо между ЕС и каждой из стран ТС/ЕЭП одновременно. Второй вариант нереализуем ввиду того, что Белоруссия и Казахстан не являются членами ВТО, а ЕС не заключает соглашений о свободной торговле с такими странами. Но и к первому варианту руководство Евросоюза, как было многократно заявлено, политически не готово, во многом из-за членства в ТС/ЕЭП Белоруссии, политический режим которой рассматривается в ЕС как недемократический.

Таким образом, сохраняя формирование зоны свободной торговли «от Лиссабона до Владивостока» в качестве долгосрочной цели, в настоящее время необходимо **искать более прагматичный формат нового соглашения**.

Я сейчас говорю только об экономической части соглашения, потому что хорошо понимаю, что политическая часть – предмет отдельных серьезных дискуссий. Мне представляется, что в экономической части можем предложить три простых принципа, на которых должно быть основано новое соглашение. Первый принцип – оно не должно противоречить правилам ВТО, что, в общем, естественно и понятно теперь уже и для России, и для Евросоюза. Второй принцип – оно должно углублять проработку вопросов, которые в ВТО уже прописаны, а там есть что углублять. Третий принцип – будет правильно, если соглашение России и Евросоюза выйдет за пределы вопросов, которые регулируются ВТО. Это правильно в силу и глубины, и масштаба связей между Россией и Европой. Если базироваться на этих трех принципах, тогда предметом нового

базового соглашения в экономической части могли бы стать три основных блока, которые определили бы его содержание – что там должно быть описано.

В сложившихся условиях экономически оптимальный и политически приемлемый **формат такого соглашения должен обеспечивать:**

- **снижение процедурных барьеров во взаимной торговле**, опираясь на обязательства сторон перед ВТО и не затрагивая действующие уровни тарифной защиты;

- **качественное улучшение условий инвестиционного сотрудничества;**

- **заключение отраслевых соглашений** в сферах, представляющих взаимный интерес для российского и европейского бизнеса, включая соглашения для создания Общего рынка технологий России и ЕС.

Речь должна идти о **новой версии Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС 2.0)**, которое будет содействовать формированию условий для будущего соглашения о свободной торговле «от Лиссабона до Владивостока».

В соглашении должны быть описаны взаимная торговля, взаимная защита инвестиций, сотрудничество в отдельных секторах. Все эти три предмета соответствуют трем принципам, которые я назвал. Что внутри? Не открою Америки: в сфере взаимной торговли упростить таможенное администрирование и таможенные процедуры. Возьмем Финляндию, нашу ближайшую соседку со значительными объемами торговли. Мы хорошо знаем, что до сих пор под Выборгом скапливаются пробки с транспортом. Совершенно понятно, что процедуры здесь можно и нужно упрощать, это в интересах и России, и Финляндии, и Евросоюза. Это не противоречит правилам ВТО. Санитарные и фитосанитарные нормы можно и нужно упрощать.

То есть таможенное администрирование и таможенные процедуры надо выстраивать от упрощения взаимных требований по документам, унификации их форм и правил работы уполномоченных операторов, электронного предоставления документов до перехода к принципам «одного окна» подачи документов и «one-stop service» – «одной таможни на границе».

Техрегулирование – колоссальный блок, принципиально значимый для инновационного развития России. Блок, в котором наработан очень большой задел, в том числе и российским бизнесом. Вот этот российско-европейский задел – предмет того, что стоит имплементировать в текст базового соглашения. Специальные защитные антидемпинговые компенсацион-

ные меры тоже вполне могут быть предметом, более детально прописанным в блоке под названием «Взаимная торговля».

Техническое регулирование должно охватывать участие в разработке и совместном принятии новых регламентов и стандартов – на продукты биотехнологий, перспективных экологических стандартов. Оно должно способствовать постепенной унификации действующих регламентов, процедур подтверждения соответствия, достижения соотносимости знаков соответствия, используемых в ЕС и ТС/ЕЭП.

Большая часть соответствующих полномочий в рамках ТС/ЕЭП передана на наднациональный уровень. Это означает, что ***соответствующие договоренности будут носить «двухступенчатый» характер***: сначала Россия договаривается с ЕС на двусторонней основе («Russia first»), затем Россия обеспечивает одобрение соответствующих договоренностей на уровне ТС/ЕЭП. Аналогичный принцип был успешно использован при присоединении России к ВТО. С учетом ведущей позиции России в ТС/ЕЭП его целесообразно использовать и впредь.

Далее – взаимная защита инвестиций. Здесь ситуация, с одной стороны, коварная, с другой стороны, открывающая возможности решений. Хорошо известно, что сегодня соглашения о взаимной защите инвестиций у нас прописаны со многими европейскими странами. Было бы правильно России и Евросоюзу договориться о принципах взаимной защиты инвестиций, чтобы Россия, когда полномочия перейдут на следующий уровень, не потеряла договоренности, которые сегодня есть со многими странами. Защита прав интеллектуальной собственности – колоссальная сфера, опять же сверхважная для модернизации и для инновационной экономики в России. Вот предмет абсолютно внятных договоренностей с Евросоюзом, точно так же, как и поддержка конкретных инвестиционных проектов. Это все в сфере взаимозащиты инвестиций, это можно уложить сначала в базовое соглашение, а потом и в более детально прописанный вариант.

И, наконец, сотрудничество в интеллектуальных союз-секторах. Это касается транспорта, телекоммуникаций, здравоохранения, безопасности. Многие специалисты сегодня говорят, что международные кибератаки становятся реальностью. Сейчас это вызов времени. В ноябре прошлого года у компании Saudi Aramco в один момент остановилось 20 тысяч компьютеров. Как потом выяснилось, это было результатом организованной атаки одного из государств. Недавно в Южной Корее зависли компьютеры, телевидение и банковское обслуживание. У нас действуют эффективные компании, которые зани-

маются защитой на международно признанном уровне, значит, и на европейском уровне точно смогут интегрироваться.

Мне кажется, что предложенная конструкция не противоречит принципам ВТО, не затрагивает торговый режим по отношению к третьим странам, не противоречит подписанным нами соглашениям по Таможенному союзу и не имеет ни одного непреодолимого политического препятствия. Ни одна из сфер, которые я назвал, не является предметом какого-то лобового столкновения.

Давайте договоримся наконец не для того, чтобы доказать, что оппоненты – противники, а для того, чтобы достичь соглашения. Мне представляется, это разрешимая задача. Сегодня, когда бизнес идет вперед по отношению к политикам, политикам следует сделать из этого вывод и добиться подписания соглашения СПС 2.0.

Активизации переговоров по заключению нового соглашения в предложенном формате (СПС 2.0) способствуют следующие обстоятельства:

- это взаимовыгодное соглашение для России и ЕС, все элементы которого (упрощение и развитие торговли и инвестиций, унификация норм санитарного и фитосанитарного контроля и технических стандартов, содействие технологическому сотрудничеству и т.п.) лежат в сфере прямых интересов как российского, так и европейского бизнеса;

- СПС 2.0 затрагивает сотни миллиардов евро взаимной торговли и десятки миллиардов евро инвестиций;

- СПС 2.0 не противоречит правилам ВТО, а основано на них и детализирует их там, где это соответствует интересам сторон; это обычная практика современных торгово-экономических соглашений при многолетнем отсутствии прогресса в рамках ВТО;

- все вопросы, связанные со снижением процедурных барьеров во внешней торговле, могут быть урегулированы в СПС 2.0 таким образом, чтобы не затрагивать торговый режим по отношению к третьим странам;

- подготовка и подписание СПС 2.0 не противоречит созданию и развитию ТС/ЕЭП между Россией, Белоруссией и Казахстаном: мы учимся сочетать эти форматы и будем учитывать интересы партнеров, принимая во внимание тот факт, что Россия составляет основу экономики Таможенного союза;

- заключение СПС 2.0 не связано с непреодолимыми политическими препятствиями, на которые наталкиваются переговоры последних лет (при отсутствии продвижения по вопросам визового режима, энергетики и т.п. они могут быть вынесены

за пределы СПС 2.0, при достижении договоренностей – включены в него).

С учетом перечисленных обстоятельств **переговоры по СПС 2.0 могут быть начаты в текущем году**, что обеспечит выход на подписание нового соглашения между Россией и ЕС уже к 2015 году.

Европейский рынок остается приоритетным

Вагит Юсуфович АЛЕКПЕРОВ,

президент ОАО «ЛУКОЙЛ»

Наша компания уже двадцать лет занимается инвестициями на территории Евросоюза. Их объем составил около 10 млрд долларов. Компания сегодня работает в 25 странах Евросоюза, ее представляют здесь почти 8 тысяч специалистов.

Намечая перспективы дальнейшего развития компании и развития рынка углеводородов, мы не можем обойти вниманием инфраструктуру, которая создавалась в направлении Европы Советским Союзом и создается теперь Россией. Газопроводы, нефтепроводы, портовые сооружения сегодня нацелены в сторону Евросоюза. Я уверен, что в будущем и арктические месторождения будут ориентированы по большей части на европейский рынок. Не будем забывать, что 4-5 месяцев в году в Арктике открыта свободная вода, по которой можно доставлять углеводороды и на азиатский рынок. Товарооборот с Китаем уже составляет 70 млрд долларов, и ставится задача к 2015 году довести его до 100 млрд.

Однако сегодня товарооборот с ЕС составляет 400 млрд, и в ближайшие годы, скорее всего, выйдет на уровень 500 млрд. Поэтому рынок Европейского союза для нас, конечно, ключевой. На нем мы должны вести себя гибко, может быть, даже агрессивно, но в то же время в сотрудничестве с нашими партнерами реализовывать проекты, которые идут на пользу странам Евросоюза и создают надежную основу для развития промышленности России.

В ближайшие годы Российская Федерация модернизирует все свои нефтеперерабатывающие заводы, и более 70 млн тонн дистиллятов поступит на европейский рынок. Европейские нормативные акты сегодня подталкивают нас модернизировать свои мощности, и мы с этим успешно справляемся. Конечно, этот рынок должен быть структурирован совместно с нашими партнерами. На это нацелена и наша компания. Мы сегодня инвестируем в совместные предприятия, в том числе

и в чистую энергетику, что позволяет осваивать новые технологии, привлекать новые возможности на российский рынок.

Если смотреть в восточном направлении, то для того, чтобы достичь здесь товарооборота на европейском уровне, необходимы колоссальные инвестиции в инфраструктуру, в портовые сооружения, в нефте- и газопроводы. Конечно, этот рынок перспективен. Но сегодня надо как можно быстрее сближаться с европейцами. Для этого необходимо консолидировать нормативные базы, чтобы мы больше понимали друг друга, чтобы наши материалы, технологии и оборудование были адаптированы как в Российской Федерации, так и в странах Евросоюза.

Мы заинтересованы в том, чтобы Европа была единой, процветающей, чтобы оставалась рынком, который всегда служил нам ориентиром для размещения инновационных продуктов, сырья и для взаимного привлечения европейских инвестиций и технологий в модернизацию наших производств. Я верю, что Европа выйдет из сегодняшней ситуации. 2,6% роста ВВП – это уже обнадеживающий показатель, который позволяет нам с оптимизмом смотреть в будущее сферы потребления энергии.

Готовы ли мы к технологической революции?

Вольфганг ШЮССЕЛЬ,

федеральный канцлер Австрии (2000–2007)

Один из ведущих экономистов мира Йозеф Шумпетер как-то сказал, что нынешний XXI век будет веком предпринимателей. И это верно, деловые люди всегда идут первыми, чтобы исследовать все возможности, вызовы и шансы. Сегодняшние шансы и вызовы – это инновации. Выигрывает тот, кто приближается к разгадке тайны роста инноваций. Без них не будет никакого будущего – ни для России, ни для Европы.

Сегодня все проблемы и все области человеческой деятельности носят глобальный характер. Торговля, производство, финансирование – глобальные факторы. И только политика является фактором локальным. Это чрезвычайно интересно. В Америке, в Китае, в Европе, в России все, что касается политики, носит очень узкий, локальный характер.

Думаю, настало время, когда деловые люди должны изжить подобный менталитет. Необходимо увеличить угол зрения, чтобы лучше исследовать окружающий мир. Инновации во всех сферах, не только в бизнесе, но и в политике и управлении, являются ключевым элементом.

Я ожидаю в течение следующего десятилетия сенсационных разработок в технологиях. Например, в области связи. Коммуникации только развиваются: планшеты, мобильные телефоны – начало процесса. В последующие десятилетия следует ожидать технологическую революцию, которая будет охватывать все: гражданское общество, политику, бизнес. На транспорте будут разработаны новые технологии, включая доставку грузов. В здравоохранении уже сегодня роботы помогают инвалидам решать различные бытовые проблемы. Думаю, что и в производстве продуктов питания нас ожидает технологическая революция. Будут создаваться новые производственные мощности.

Готовы ли мы к этому? Нет, не готовы – и с психологической точки зрения, и с политической. Наша правовая система тоже не готова к технологической революции. Что может сделать Россия с учетом ее научного потенциала, что может сделать Европа? Вот где база сотрудничества!

Не будем забывать, что при любых технологических прорывах людские ресурсы по-прежнему играют очень важную роль. Есть один вопрос, который всегда недооценивается, но который в Германии, Швейцарии и частично в Австрии успешно решен. Это профессиональное образование, создание специальной системы профессиональной подготовки. Как подготовить профессиональную рабочую силу? В частности, России требуется воспитывать в этом направлении молодое поколение, задавая правильные стимулы в получении образования и развитии возможностей.

Другой вопрос – миграция. В Европе и России одинаковые проблемы: много мигрантов, в том числе и незаконных. Мы решаем эту проблему пока не совсем эффективно. Необходимо рассмотреть, что мы можем совместно сделать, чтобы профессионально подготовить мигрантов, научить говорить на нашем языке. Наконец, визовый режим. Это нонсенс, когда в восточной части России можно легко съездить в Китай, но зато очень сложно поехать в Европу. Почему? Потому что существуют узкие политические подходы, и министерствам внутренних дел необходимо решать их. То есть инновации необходимы даже в бюрократической цепочке.

В Европе и в России одинаковые проблемы, которые существовали и десять, и двадцать лет назад. Сегодня появилось много инновационных подходов, которые и надо использовать, чтобы разгрести груды проблем.

Стандарты: не надо изобретать велосипед...

Исаак ШЕПС,

*старший вице-президент Carlsberg по Восточной Европе,
президент ОАО «Пивоваренная компания «Балтика»*

«Карлсберг Групп» – самая крупная пивоваренная компания в Европе, четвертая в мире. А первая в России – наша компания «Балтика». Мы инвестируем в эти страны 12 млрд долларов и в конце прошлого года предложили нашим акционерам добровольно инвестировать дополнительно 1 млрд долларов.

Этот бизнес – хорошее доказательство того, что мы в России пользуемся доверием. В противном случае мы бы не инвестировали такие средства. Десять тысяч человек работает в нашей компании в России, и столько же – в бывших республиках Советского Союза. Главный вопрос, который мы хотим решить, – обеспечить предсказуемость и стабильность законов, правил, бизнес-процедур. Мы считаем, что если Россия будет придерживаться соглашений в рамках ВТО и в рамках ЕС, это улучшит ситуацию, поскольку все договоры основаны на общих пониманиях, что процедуры, законодательство, правила и положения не могут изменяться ежедневно. Что все должно делаться на основе консультаций с промышленниками, с бизнесменами. Должен отметить, что ситуация в России улучшается, тем не менее мы отстаем в этом процессе. Иногда не проводятся консультации, которых мы ожидали.

Остановлюсь в этой связи на доверии между правительствами и представителями деловых кругов. Отсутствие доверия является результатом деятельности как правительства, так и других участников этого процесса. «Карлсберг» в Дании, по мнению датчан, является ответственной, законопослушной, интегрированной компанией. А вот в России, как ни обидно, считают, что наша компания производит низкокачественное пиво для того, чтобы извлечь прибыль. Поверьте, качество нашей продукции в России значительно выше, чем в некоторых других странах. Мы развиваем пивоваренную деятельность в России, в частности в Санкт-Петербурге. И «Карлсберг» в России точно такого же качества, как и в Дании. Нам нужно вернуть доверие. Мы просим правительственные структуры: «Проводите консультации! У нас есть знания, опыт, мы работаем более чем в 50 странах». – «Нет, – говорят нам, – мы лучше знаем, что делать».

Мы пытаемся работать по высоким стандартам в России. Но, чтобы обеспечить стандарты, требуются изменения в законодательстве. Два примера. Мы импортируем «Корону».

Все знают пиво «Корона» из Мексики. Теперь на нем написано «напиток на основе пива». То есть это не пиво. «Hoegaarden» в России тоже не является пивом. Мы смотрим на эти определения и не понимаем, как их трактовать. Это, можно так сказать, инновационное законодательство. С подобными вопросами сталкивается промышленность, и ей очень трудно работать.

Мы проводим рекламные кампании и видим, что правительство приняло решение о запрете рекламы пива и других слабоалкогольных напитков, в частности, на спортивных мероприятиях. Здесь мы понимаем логику. Но есть случаи, где логика бессильна. В одном исследовании – якобы научном! – говорится, что если вы производите пиво с содержанием менее 80% ячменного солода, то оно ведет к раковым заболеваниям. Такие исследования проводятся по заказу тех людей, кто обладает, так сказать, правом решающего голоса в бизнесе.

Я думаю, это непрофессиональный подход. Россия является страной с богатым научным потенциалом. В Санкт-Петербурге производится 40-градусная водка, стандарт которой разработал Менделеев. Вот это является основой. Если Россия хочет иметь открытую экономическую среду, может быть, отказаться от каких-то местных интересов и думать глобально? Почему бы не копировать стандарты из Европы, зачем нужно разрабатывать их заново? Зачем изобретать очередной велосипед?

То же касается и таможенных проблем. Здесь нужно снять нетарифные барьеры, положения, бумажную волокиту. Присоединение к ВТО является очень важным в этом контексте, поскольку оно открывает возможность сесть за стол переговоров и обсудить различия, понять, что мы должны делать вместе. И здесь полезно вспомнить о доверии. Наше пиво «Балтика» – это первый бренд Европы. Мы экспортируем его в 74 страны мира. Покупали бы это пиво там, если бы оно было низкого качества, если бы нам не доверяли? Нет, наша продукция соответствует всем стандартам. Мы – глобальная компания, мы доверяем России, и если мы будем сотрудничать, ситуация только улучшится.

Россия – наш надежный партнер

Райнер ХАРТМАНН,

председатель правления Ассоциации европейского бизнеса в России

Инновационное законодательство – это то, с чем мы постоянно сталкиваемся в разговорах с нашими инвесторами из ев-

ропейских стран. Мы представляем 80% прямых иностранных инвестиций в европейский бизнес, и повышающая тенденция сохраняется.

Много говорят о рисках инвестиционного климата в России. С нашей точки зрения, эти риски намеренно завышаются. Если сравнивать с другими странами, то в Германии они иногда даже выше, чем в России. Напомню, мы закрыли все наши АЭС почти за один день. Что это, как не страновый риск? У нас есть история успеха инвестирования и в Россию. Если бы кто-то сказал мне 10 лет назад, что наша компания, группа E.ON, в 2013 году будет самым крупным энергопроизводителем в Российской Федерации, я бы не поверил. Но факт остается фактом. Те, кто участвовал в процессе приватизации российской энергетики, западные и российские инвесторы – проделали очень хорошую работу. Важность моей задачи на тот момент заключалась в том, чтобы убедить совет директоров E.ON прийти на российский рынок, принять на себя страновые риски.

Сегодня у нас почти 12 гигаватт установочных мощностей в России. Надежность России не только как инвестора, но и как поставщика энергоресурсов является беспрецедентной. У «Газпрома» за 14 лет не было ни одного факта перебоев и нарушения контрактов по поставкам. А те перерывы в поставках, которые мы наблюдали в 2008 и 2009 годах, были связаны не с Россией, а с транзитным государством – Украиной. Мы являемся крупнейшим покупателем российского угля для наших электростанций в Европе. И здесь та же самая история с рисками: ни разу не было сбоя в поставках и проблем безопасности.

Да, как инвестор вы можете вести разговор только с государством, с правительством. Здесь у нас проблемы, которые связаны с либерализацией рынка электроэнергии, есть некоторые сбои в работе, в использовании соглашения акционеров. Мы обсуждали в 2008 году во времена кризиса этот вопрос с правительством. Оно прислушалось к нам и предоставило возможность компенсации непредвиденных сбоев в процессе либерализации.

Важный аспект в этом плане – доверие. Чтобы добиться доверия, вы должны быть в диалоге с российским партнером. Энергетический диалог Европейского союза с Россией начался 11 лет назад и по-прежнему приносит успех. Год назад состоялся так называемый консультативный совет по газу в связи с проблемами, которые вызваны третьим энергетическим пакетом. Этот энергопакет в России называется «антигазпромовским». В ходе работы консультационного совета по газу, в состав которого входят российские и европейские промыш-

ленники и ученые, мы убедили их посмотреть на третий энергетический пакет в ином ракурсе. Мы убеждены, что он окажет позитивное влияние на «Газпром» благодаря предоставлению доступа к конечным потребителям. Конечно, третий энергетический пакет имеет весьма сложные правила, и не о них речь. Я хотел бы только подчеркнуть важность диалога для создания атмосферы доверия.

Конечно, на атмосферу негативно влияет коррупция. Однако зачастую проблемы коррупции слишком муссируются англо-американской прессой. Я не пытаюсь выставить ситуацию для европейских инвесторов в лучшем свете. Действительно, есть особые условия в российской деловой среде. В то же время есть и китайская деловая среда, есть условия ведения бизнеса и в Южной Африке, и в Саудовской Аравии, которые отличаются друг от друга. Но российские условия ведения бизнеса, как доказано многими инвесторами, которые представляют нашу ассоциацию, не хуже, чем в Германии. Это просто вопросы среды, вопросы условий.

Должен сказать как представитель Ассоциации европейского бизнеса, что наблюдается прогресс в области российского режима налогообложения, в развитии правовой базы, в регулировании таможенных вопросов. Теперь необходимо продвигать средний и малый бизнес. Это основа, фундамент модернизации многих экономик. Мы должны открывать возможности для инвестирования российского мелкого и среднего бизнеса из Европы. Это хорошо для речей, но реальная модернизация осуществляется путем инвестиций.

И такие возможности, касающиеся инвестиционной и деловой активности, представляет нам Евразийский экономический союз. Естественно, его первая часть – Таможенный союз. В этот союз нас пригласили как Ассоциацию европейского бизнеса. Мы участвовали в ряде заседаний, обсуждали правила, регламенты таможенного регулирования. Впечатляет, как быстро и последовательно развивается этот процесс. Достаточно сложно, когда объединяются три стороны гармонизировать свои правила и регламенты. Следующий шаг – это создание Евразийского экономического союза. В контексте отношений Россия–ЕС за последнее десятилетие можно отметить, что наблюдается осознание общей ответственности. Россия сыграла важную роль в установлении правил экономической интеграции и создала надежную институциональную основу.

Вот что было важно – обеспечить институциональную основу для экономической интеграции. Надежный форум для продвижения такой интеграции уже создан. Он живет и развивается

на постсоветском пространстве. Я должен подчеркнуть: создана жизнеспособная платформа для продвижения экономической интеграции. И это в контексте Европейского союза, что дает возможность России двигаться дальше и обеспечивать конкуренцию с ЕС в тех областях, в которых пока еще никто не бросал вызов Евросоюзу на европейском континенте. Но мы такой вызов воспринимаем только положительно. Я очень рад, что и члены Европарламента подтвердили позитивное отношение к этим процессам. Ведь три года назад, когда мы обсуждали эти вопросы в Брюсселе, ситуация была совершенно иной.

Должен отметить, что создание Евразийского экономического пространства является логическим шагом, потому что СССР был самым крупным интегрированным общим рынком. Да, он работал по другим правилам, но это был огромный единый рынок. Почему бы не вспомнить его опыт! У вас общий язык, общие институты, и надо воспользоваться этим в предпринимательской деятельности. Мы видим здесь и преимущества для инвесторов. Некоторые европейские компании, в первую очередь те, что уже работают в России, воспользовались интеграцией: в рамках Таможенного союза происходит свободное передвижение капитала, людских ресурсов, товаров. Наша собственная компания сейчас работает в проектах в Казахстане, которые мы не смогли бы осуществлять еще пару лет назад.

Тем не менее в Европе и на другой стороне Атлантики остаются стереотипы, унаследованные со времен перестройки. Один из таких стереотипов – имперские амбиции России. Но Таможенный союз разбивает эти клише. Он имеет четкие правила и регламенты, и любая страна скажет, что Россия не стремится к доминированию. Имея опыт переговоров с российскими предпринимателями, с руководителями Таможенного союза, мы всегда подчеркиваем, что его создание носит позитивный характер.

Мы надеемся на работу и в Белоруссии. Обсуждая эти вопросы два года назад в совете управляющих, мы не рассматривали Белоруссию с политической точки зрения. Ситуация меняется, и мы видим, хоть и незначительные пока, изменения в позиции Брюсселя по отношению к Белоруссии. Говорю об этом неофициально, но такую позицию следует считать позитивным элементом, и я думаю, что Европарламент тоже воспользуется ситуацией.

И Европейский союз, и Российская Федерация двигаются в правильном направлении, развивая общее экономическое пространство. Как мы будем интегрировать другие страны, пока вопрос второго уровня. Не повторяйте ошибок, которые мы сделали, сохраняйте темпы, которых достигли.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ПАРТНЕРСТВА РОССИИ И ЕС

Таможенный союз – естественное развитие отношений

Андрей Александрович СЛЕПНЕВ,

член Коллегии (министр) по торговле Евразийской экономической комиссии

Мы работаем на снижение различных барьеров: таможенных, технических, административных и прочих. Это то, что лежит в основе функционирования Всемирной торговой организации, и то, что во многом определяло формирование экономического правопорядка после войны. В последние 10–15 лет мы все поддерживаем усилия по Дохийскому раунду. Однако уже сейчас практически понятно, что вероятность его успеха нулевая. Хорошо, если удастся на Балийской министерской конференции ВТО подписать соглашение о содействии торговле и сопутствующие соглашения.

Что такое соглашение о содействии торговле? По большому счету, это обобщение накопленного за время раунда опыта двусторонних контактов в формате свободной торговли. За десять с небольшим лет, пока шел раунд, были заключены, наверное, сотни договоров о свободной торговле. Они охватывают не только пошлины и ряд других традиционных аспектов. Сегодня они регулируют стандартизацию, электронную коммерцию. Становятся все актуальнее вопросы сотрудничества и сближения стандартов в сфере конкурентной политики, экологии, трудовых ресурсов. И это сегодня формируется даже не в рамках многосторонней международной торговой системы, а становится очевидностью де-факто. ВТО перестает играть роль глобального дирижера. Правила начинают формировать в рамках интеграционных объединений и соглашений о свободной торговле.

Заявленная цель США и ЕС, которая представляет серьезный интерес для экспертов и для практиков, – формирование Трансатлантической зоны свободной торговли к 2015 году. Если эта цель будет достигнута, то станет окончательно ясно, что все развитие стандартов торгового регулирования уходит в сферу интеграционных объединений. В этом смысле то, что мы делаем сейчас на постсоветском пространстве, выстраивая Евразийский экономический союз, Таможенный союз, это своевременное и естественное развитие отношений наших стран.

Идея Таможенного союза прорабатывалась еще с 1995 года, и все последующие годы шло определенное развитие этой идеи. Конечно, она получила достаточно серьезный импульс в 2008–2009 годах. Уже в первый год работы Таможенного союза темпы роста взаимной торговли стали обгонять темпы роста внешней торговли. По данным 2012 года, взаимная торговля стала расти в 3 раза быстрее, чем внешняя. 8,7% во взаимной торговле против 2% с небольшим во внешней. Тенденция развивается. И в январе продолжался опережающий рост взаимной торговли.

На этом фоне мы видим, что есть определенное снижение торговли с остальными странами СНГ. У нас существенно диверсифицируется взаимная торговля. Белоруссия демонстрирует наибольшие проценты роста взаимной торговли и экспорта. В России также достаточно заметен такой рост. У Казахстана наблюдается спад. Он уменьшил экспорт угля, руды и нефтегазовых товаров на 26%. Но при этом увеличил на 73% экспорт машин и оборудования. В результате остался в том же объеме экспорта, что был до сих пор. То есть произошло замещение: сырьевые товары никуда не делись, они нашли сбыт на внешних рынках, но торговля стала более благоприятной с точки зрения экономики.

Поэтому, когда говорят о том, что Таможенный союз – политический проект, я не соглашаюсь. Это естественный проект экономического выздоровления. Хотя политический аспект присутствует. С учетом тренда региональной интеграции мы должны приложить усилия, чтобы сделать отношения между Россией и ЕС, между странами Таможенного союза и ЕС конкурентоспособными в перспективе трех-пяти лет. Если мы не будем продвигаться надлежащими темпами, устраняя барьеры, унифицируя регулирование, сближая стандарты, мы придем к тому, что через некоторое время наши отношения потеряют относительную конкурентоспособность, а это осложнит сотрудничество. В такой ситуации компании будут ориентироваться вовне, вставать спинами друг к другу, что создаст и политические трения. В этом смысле для нас представляется максимально актуальным найти развязки в сложных вопросах. Это вопросы регулирования торговли, технического регулирования, конкурентного регулирования и так далее. Диалог просто необходим, чтобы сохранить, а еще лучше повысить конкурентоспособность наших отношений.

Мы ставим цель к 1 января 2015 года создать Евразийский экономический союз как полноценное объединение. Для этого необходимо решить ряд задач. Первая – раскрыть потенциал

соглашения ЕЭП. Вторая – создать полноценную международную интеграционную группировку, обладающую всеми необходимыми параметрами правосубъектности. Третья задача – сформировать то, что мы называем ЕЭП+, то есть сделать дополнительные интеграционные шаги, которые выведут на следующий этап строительства. Сегодня мы сформировали единый рынок товаров, который с небольшими изъятиями работает неплохо. Но нам предстоит выйти к 2020 году на формирование единого финансового рынка и взаимное признание лицензий на финансовых рынках. Необходимо сформировать другие элементы рынка услуг: сблизить макроэкономическую политику, согласовать политику в промышленной, агропромышленной, инфраструктурной сферах.

Поэтому вопрос о приеме новых членов союза, который регулярно поднимается, для меня кажется вопросом второго уровня. На фоне темпов и объема задач, которые нам предстоит решить в «тройке», приоритет – углубление интеграции. Конечно же, мы имеем определенные обязательства в рамках Евразийского экономического союза перед Киргизией и Таджикистаном, которые присоединятся к процессу интеграции, когда будут готовы.

Интеграция для нас – вопрос выживания

Андрей Иванович ДЕНИСОВ,

первый заместитель министра иностранных дел Российской Федерации

К евразийской интеграции можно относиться двояко. Можно относиться как к проекту и тогда судить в категориях: удалось, не удалось, получилось, не получилось. Не получилось – развели руками, стали думать о другом проекте. Но такой подход неверен. Мне более импонирует второй подход – не как к проекту, а как к императиву для нашей страны, когда ситуация «получилось, не получилось» просто невозможна. Для нас это не может не получиться. Если хотите, для нас это вопрос в значительной мере выживания в турбулентном мире.

Глобализация, перевод управления на региональный уровень, усиление регионального начала мировой политики и экономики – вот что создает турбулентность. А финансовый экономический кризис служит фоном для всех процессов, происходящих сейчас в мире. И на этом фоне экономическая интеграция – веление времени. Наш выбор этого пути ничем не отличается от такого же выбора в различных частях света:

от азиатско-тихоокеанской зоны через Евразию, Европу и до латиноамериканского континента. Одним словом, это вполне естественный выбор. И когда нас начинают за этот выбор критиковать, уличать в каких-то «имперских замыслах», то возникает вполне законный вопрос: почему кто-то считает вправе лишать нас исторической возможности, которой активно пользуются буквально все наши партнеры?

Есть ли какие-то политические соображения под интеграционным строительством? Конечно, есть. Это вполне естественно. В нашем случае давайте не будем забывать о том, что Белоруссия, Казахстан и Россия еще 22 года назад были единой экономикой. Население этих стран, в том числе экономически активное население, говорит на одном языке, нам не нужны переводчики. Восстановление, налаживание хозяйственных связей – это естественный процесс для наших стран.

Как выстраивать нашей тройке отношения с внешним миром, как строить отношения внутри тройки? В большом деле не обходится без сложностей, но мы будем идти этим путем дальше и по возможности всякие шероховатости преодолевать. Что касается наших отношений с внешним миром, или, как мы говорим иногда, «международного позиционирования евразийской интеграции и ее институтов», то здесь, конечно, не все так однозначно.

Начнем с того, что по крайней мере в сфере торговли, таможенного тарифного и технического регулирования, еще в целом ряде областей, имеющих отношение к торговле, мы уже не одна страна, а три. Здесь надо просто принять к сведению, нравится это кому-то или не нравится: вы имеете дело с тремя государствами, с наднациональным образованием. Когда мы говорим и оцениваем объем и характер наших отношений с Евросоюзом, мы уже смотрим не с национальной площадки. Мы говорим о том, что для наших трех стран Евросоюз является основным торгово-экономическим партнером: на него приходится половина нашего экспорта и 40% нашего общего (еще раз повторю, на троих) импорта. Для Европейского союза мы тоже занимаем достаточно высокое место среди торговых партнеров – третье. Призовое, скажем так. Больше нас, около 14% – только у США и 13% с небольшим – у Китая. 11% с лишним торгового оборота Евросоюза приходится на наши три страны.

Продолжая переговоры с Европейским союзом по новому базовому соглашению, мы уже приучили, как мне кажется, наших партнеров к тому, что диалог в отрыве от трех стран по этому вопросу в значительной мере приобретает академиче-

ский характер и лишен практического смысла, потому что мы уже не одна страна, а три. Хорошая новость состоит в том, что в Европейском союзе постепенно вызревает, как нам кажется, понимание необходимости прямых экспертных консультаций с Таможенным союзом. Я здесь выделяю слово «экспертные». Мы с партнерами пока готовы именно к такому формату общения, но надеемся, что это нулевой уровень, от которого можно развиваться вверх и вперед.

Тут играет свою роль то обстоятельство, что из трех стран Таможенного союза только Россия является, и то по историческим меркам недавно, членом Всемирной торговой организации. Правда, у нас есть соглашение о том, что отношения Таможенного союза с Евросоюзом в торговой области выстраиваются в целом на основе российских условий присоединения к ВТО. Конечно, здесь есть определенные тонкости и детали, но такое понимание есть и с нашей стороны, и со стороны Евросоюза. В этой связи мы приветствуем тот факт, что переговоры о присоединении Казахстана к Всемирной торговой организации вступили в завершающую фазу. Призываем наших партнеров реалистически подойти к Белоруссии как к экономическому партнеру и выражаем надежду на то, что и переговоры о присоединении Белоруссии к Всемирной торговой организации – дело недалекого будущего.

Встает вопрос о сопряжении двух интеграций: на европейском пространстве и на евразийском пространстве. Мы серьезно этим занимаемся в национальных органах Белоруссии, Казахстана и России. Что здесь вызывает нашу озабоченность? Выстраивание партнерами в Евросоюзе отношений с теми странами, которые как бы лежат между нами географически, по принципу «или с нами, или не с нами». Нас тревожит не сам факт того, что партнеры ставятся перед выбором, а насколько и в какой-то мере искусственно создаются такие условия для взаимодействия стран, которые находятся в динамической связи и с евразийской, и с европейской интеграцией. Сознательное проведение «красных линий» – это попытка обставить условия взаимодействия в определенной мере искусственными барьерами, которые затрудняли бы интеграционное взаимодействие.

Возьмем такую сферу, как техническое регулирование. Мы, наверное, все обречены на то, чтобы в какой-то не слишком далекой исторической перспективе выйти на единый набор норм технического регулирования, стандартов, характерных для европейского и евразийского пространств. Сейчас пока у нас здесь нет полного соответствия, над этим надо много работать. Поэтому перед странами, которые выстраивают отноше-

ния и с нами, с Евразийским союзом, с Таможенным союзом, и с Евросоюзом, можно ставить, наверное, условия перехода на соответствующую базу технического регулирования. Может быть, не совсем правильно искусственно сокращать эти сроки. Мы официально не знаем, каковы условия, допустим, взаимодействия Евросоюза с нашей близкой соседкой Украиной по вопросу выстраивания Ассоциации о свободной торговле. Об этих условиях говорится только в документах, опубликованных в интернете на одном из киевских сайтов. В проекте соглашения больше 900 страниц, из них 845 – по торговле. Если не ошибаюсь, срок перехода на нормы технического регулирования Евросоюза сжат для Украины до шести месяцев. Это вроде бы технический, знаете ли, не политизированный внешний вопрос. Но за ним стоит довольно серьезное препятствие для развития многовекторного экономического взаимодействия.

Таких примеров можно привести много. Вероятно, наши европейские партнеры действуют по принципу, который образно сформулировал Мао Цзэдун: «Не перегибешь, не выправишь». Может быть, и перегибают сейчас для того, чтобы выправить в более отдаленном будущем, потому что здесь на ближайшую обозримую перспективу может вырисовываться следующая картина: сейчас выстроить более жесткие условия с тем, чтобы впоследствии эти условия можно было эффективно и в какой-то мере легче сблизить. И тогда выйти на реализацию идеи де Голля «от Атлантики до Урала». А Владимир Владимирович Путин, обращаю внимание, говорил: «От Лиссабона до Владивостока». Давайте исходить из этой формулы. Если тенденции, которые обозначены сейчас в сфере мировой и региональной торговли, будут продолжены (а они будут продолжены, потому что это неизбежно), то нам так или иначе придется со временем выстраивать одну большую зону свободной торговли, объединяя ее региональные блоки в единое целое. И тогда мы выйдем на искомое качество, которого, я надеюсь, несмотря на все политические ограничители, мы все вместе хотим достичь.

У народа должно быть право выбора

Либор РУЧЕК,

заместитель председателя фракции «Прогрессивный альянс социалистов и демократов» Европейского парламента

Мы живем в глобализованном мире, где сегодня 7 млрд человек, а через двадцать лет будет 9 млрд. Европейцы составляют около 20% населения мира. Даже с ростом количе-

ства государств-членов все равно будет наблюдаться снижение численности населения ЕС. Думаю, то же самое относится и к России. Таким образом, наши демографические тенденции не выглядят оптимистично. Именно по этой причине, впрочем, как и по многим другим причинам, мы должны сотрудничать и интегрироваться.

В течение многих лет ведутся дискуссии относительно того, где место России. Россияне – это европейцы Запада или же больше склоняются к Азии? Как бы то ни было, у России стратегическое преимущество – она находится и на европейской, и на азиатской части нашего континента. С культурной, экономической и исторической точки зрения – большое преимущество в Азии. Вот почему Россия – член АТЭС, например. Первая поездка нового руководителя Китая состоялась именно в Москву. Это хорошо для России, хорошо для Китая и для Европы, потому что Европейский союз и Америка тоже хотят наладить хорошие взаимоотношения с Азией. Ведь 60% населения нашей планеты живет в Азии.

Когда речь заходит о Таможенном союзе или о Евразийском союзе, некоторые опасаются постимперских амбиций России. Есть ли для этого основания? Алма-Ата была построена в XIX веке российскими, русскими поселенцами. А это выходит за рамки исторического срока коммунизма. То же самое касается русского освоения территорий Таджикистана или Киргизии. Я думаю, что Россия обеспечивает безопасность, развивает экономические и культурные связи не только в интересах этих стран, не только в своих интересах. Она делает это, чтобы интегрировать страны Центральной Азии, не оставлять их в одиночестве, чтобы они не попали в черную дыру, возникающую на юге. То есть здесь Россия действует и в интересах Европы.

У нее есть опыт интеграции внутри бывшего восточного блока. А такой опыт очень важен. Конечно, в этом случае встают вопросы прав человека, демократии, свободы выбора. Но пусть народы Казахстана, Узбекистана, Украины, Молдовы, Грузии, Белоруссии сами выбирают, где и с кем они хотят быть. Ошибочно не задавать вопросы народу. Очень важный вопрос – роль парламентов, будь то российская Дума, Европарламент или американский конгресс. Парламент – сердце демократической системы, хоть парламентская демократия, созданная в Центральной и Восточной Европе, хоть президентская демократия в США. Без нее ничего не будет двигаться вперед. Это относится и к Европарламенту после Лиссабонского договора. Сегодня никакой договор, включая соглашение о свободной

торговле, не может быть сформулирован, подписан и исполнен без согласия Европарламента. И это правильно.

Но не все хорошо с точки зрения наших отношений. По сути, Европарламент является контрагентом Думы, однако многие наши политические объединения не имеют своих визави в Думе. Я представляю единственную политическую группу, у которой есть партнеры в российской Государственной Думе. Мы, социал-демократы, сотрудничаем с российскими партиями. А вот у христианских демократов и «зеленых» нет своих сторонников в Думе. Это часть проблемы. Вся проблема включает критику прав человека, критику гражданского общества. Если наши либералы или «зеленые» будут иметь партнеров в России, они смогут оценивать ситуацию более конструктивно и не заикливаться на правах человека. Они увидят и другие возможности для более масштабных взаимоотношений.

Мы соседи не только в географическом смысле, но и в культурно-экономическом. И мы хотим, чтобы наше сотрудничество было максимально тесным, потому что это в наших взаимных интересах. Не только по причине безопасности и по стратегическим соображениям, но и потому, что мы хотим улучшить экономическую составляющую, поднять уровень жизни населения.

Я понимаю, что нельзя сделать все одновременно, но надо обязательно развивать наши взаимоотношения между Думой и Европарламентом. Однако я не вижу подобного понимания в случае с евразийской интеграцией. Конечно, бизнес и государственные чиновники хорошо видят преимущества большого экономического пространства. Но в долгосрочной перспективе, для того чтобы интеграция была устойчивой, необходима поддержка с самого низа. Это никто не обеспечит, кроме парламента, потому что он представляет широкий спектр социальных партнеров и гражданское общество.

У людей должно быть право выбора, они должны решать, какой тип интеграции поддерживать. В этой связи напомним о ситуации в Украине. Есть декларация руководства страны и постановление Верховной Рады, где очень внятно заявлено о стремлении к европейской интеграции. Как вы знаете, в Верховной Раде нередко не могут согласовать ни одного документа, но это постановление там приняли. Таким образом, Украина выбрала свой путь, и мы должны уважать ее выбор.

Большинство народа, которое представлено в Верховной Раде, отдает предпочтение зоне свободной торговли и интеграции с Европейским союзом. Мы не забываем, что в Украине из 46 млн 12 млн русскоговорящих, особенно в восточных ре-

гионах и в Крыму. Они рассматривают Россию как историческую родину. Их интересы необходимо учитывать.

Россия сказала украинцам: «Вы должны выбрать либо европейскую интеграцию, либо интеграцию с нами». Мы встречались с людьми в Киеве при обсуждении энергетической политики. Многие жители Украины, включая русских, расстроены тем, как Россия устанавливает цены на газ, поскольку в Украине платят дороже за российский газ, чем в той же Германии.

Мы хотим, чтобы у нас было общее энергетическое и экономическое пространство. Мы в Европарламенте также хотели бы иметь возможность свободы передвижения для бизнесменов, для студентов, для широких слоев общества. Именно Европейский парламент продвигал идею безвизового въезда для стран Балканского региона. Свобода передвижения – и в российских, и в наших интересах. 4–5 млн россиян живут в Европейском союзе. В Праге, например, сегодня больше русскоговорящих и людей из стран бывшего СССР, чем в 1980-е годы. Эти люди активны, они путешествуют из страны в страну, что хорошо для экономики, культурного взаимопонимания, эти люди уничтожают клише, унаследованные от прошлого.

В Европейском союзе, за исключением нескольких членов Европарламента, прибалтийских государств и Польши, никто больше не говорит о членстве Украины в ЕС. Тем не менее мы обсуждаем всеобъемлющее соглашение о свободной торговле. В Европейском союзе звучат голоса, что мы расширяемся слишком быстро и многие страны не готовы к приему. Так давайте работать вместе, не изолируя украинцев или кого-либо еще, поскольку это приведет к трагедии. Мы пережили время, когда европейские страны разделял железный занавес, но сегодня мы рискуем создать новый барьер (может быть, более мягкой конструкции). Давайте использовать нашу энергию позитивным образом, чтобы уничтожить любые барьеры!

Не искать предлогов, чтобы препятствовать России

Рашида ДАТИ,

депутат Европейского парламента (Европейская народная партия)

Я разделяю энтузиазм по поводу интеграции на евразийском пространстве. Как представитель Европейского парламента и народной партии (это партия правых) считаю, что подобная интеграция не должна пугать Европу. Нам не нужно искать предлогов, чтобы препятствовать присоединению Рос-

сии, потому что российское присутствие важно и для Евросоюза. Однако Евразийский союз – очень амбициозный проект. Политически амбициозный. Здесь задействованы не только геополитические, но и географические аспекты: выгодное положение России, в котором она находится по отношению и к Европе, и к Азии. Мы не можем это игнорировать.

С какой точки зрения рассматривать расширение? Европейский союз – это политический успех, это успешное предприятие. Евросоюз – это своего рода держава, мощная организация. В какой-то момент он расширялся быстрее, чем интегрировался, что и добавляло проблем на определенном этапе. То есть интеграцию надо было, наверное, проводить быстрее до того, как начался процесс расширения. И сейчас мы пытаемся пересмотреть свою тактику.

Несмотря на кризисы, которые преследуют пока Европу, к нам недавно присоединились 10 стран. В связи с этим появились проблемы и в экономической, и в политической плоскости. Их нужно решать, и опыт такого решения в Евросоюзе существует. Конечно, интеграция на евразийском пространстве не может пройти без участия ЕС. И не нужно думать, что в наших политических дискуссиях мы рассуждаем с точки зрения одного блока в противовес другому. Мы не планируем изолированное развитие наших экономик, более того, рассматриваем их как возможное единое пространство. Это для обеих сторон может быть очень благоприятным, и мы готовы поддерживать подобную интеграцию.

Что касается присоединения России к ВТО, то мы очень рады, что Россия поддерживает проект. Мы рассчитываем, что Россия, как и другие страны – члены Единого экономического пространства, продолжит развитие нашего торгового партнерства. Есть еще много этапов, которые мы должны пройти вместе до достижения полного согласия. Это решение вопросов энергетики, инвестиций в сфере обеспечения безопасности, зоны свободной торговли. Я убеждена в том, что любое единое пространство – в первую очередь пространство взаимоотношений между людьми. А затем – взаимоотношений между парламентами. Нас очень много, депутатов Европарламента, которые поддерживают подобное движение. Мы за взаимодействие.

Миллионы русских граждан уже живут в европейском пространстве, и я поддерживаю упрощение визового режима. Я так понимаю, что никаких технических препятствий не существует, чтобы отменить визы. Это исключительно политическое решение. Другая тема, которую мы не можем проигнорировать, –

это все, что касается молодежи: обучение, образование, культурный обмен. Мы хотим, чтобы российские студенты имели приоритетную возможность приезжать к нам и учиться в наших учебных заведениях.

У меня идея создать парламентскую фракцию русского направления. Европейский парламент смог бы тогда иметь представительство довольно многочисленного российского населения, которое существует в европейском пространстве, чтобы оно могло защищать свои интересы. Надо только захотеть. Понятно, что есть определенные барьеры для такого решения, но их легко можно преодолеть – для этого должно быть просто сильное желание. Боюсь, что пока оно натывается на нежелание европейских политиков.

Говорю об этом потому, что у меня есть еще и личный опыт, связанный с иммиграцией и интеграцией. Недавно вышло исследование, показавшее, что во Франции растет недоверие по отношению к исламу и мусульманам. Это недоверие связано с вопросами безопасности. Речь идет о терроризме. Это политический вопрос, но политики не должны быть механическими ретрансляторами общественного мнения. Они должны популярно объяснять необходимость такого рода мер.

В течение долгого времени иммиграция была темой, которая не поднималась многими политическими деятелями, так как это очень деликатный вопрос. Зато на эту тему говорили крайне правые: «Закроем границы». Или крайне левые: «Давайте будем благородными и откроем границы». А в центре спектра не было никого, кто поднял бы свой голос. Я считаю, что политический деятель должен занимать определенную позицию – ясную и понятную избирателям.

В последние годы я работала в правительстве, и мы обсуждали этот вопрос: иммиграция не должна никого пугать. Мы не за закрытие границ, мы за то, чтобы контролировать этот процесс, подходить аналитически. Надо разбираться: каковы соглашения, сбалансированы ли они в интересах обеих стран? Европа сегодня приняла довольно взвешенный пакт по иммиграции. Он принят единодушно. Когда мы хотим кого-то убедить, то в конечном итоге убеждаем. Горжусь, что содействовала принятию этого пакта и что сегодня тема иммиграции не является запретной.

Президент Путин сказал: «Если мы будем только обеспечивать безопасность границ, в частности российских, то тогда можно создать политические, а не технические сложности, которые стоят на пути получения виз в Евросоюз». Я согласна, надо уговорить общественное мнение. Необходимо бороться

с популистскими настроениями, которые появились во время кризиса. Когда говорят о миграции, даже о визах, у людей создается впечатление, что у них сейчас отнимут работу и снизят уровень жизни. Европа начала объединение с шести стран, потом их стало двенадцать, а сегодня в Евросоюзе уже 27 стран. И не все полностью соответствуют стандартам интегрирования. Раздавались голоса: «Интеграция стран, стандарты которых ниже, чем у стран-создателей, снизит общий уровень жизни в Евросоюзе и увеличит безработицу». Ничего подобного. Евросоюз создал тысячи рабочих мест. Это было очень выгодно и принесло благополучие.

Наша партия достаточно консервативная, но консервативная – не значит закрытая. Она зиждется на фундаментальных, основополагающих человеческих ценностях. Наша задача сегодня как раз заключается в том, чтобы объяснить: почему упрощение визового режима является выигрышем для России, для Евросоюза, для всего кризисного мира. Помимо экономического кризиса, который мы переживаем, в Европе еще и политический кризис. Это видно по выборам – люди перестают на них ходить. А если голосуют, то за экстремистов. Надо без карикатурных излишеств говорить об интеграции, поддержать Россию и не искать предлоги вроде неоимпериалистического синдрома. Надо поддержать обоюдные интересы России и Евросоюза.

Энергомосты работают на будущее

Андрей Валентинович КАЗАЧЕНКОВ,

член совета директоров, заместитель председателя правления Федеральной сетевой компании Единой энергетической системы

Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы владеет и управляет высоковольтной трансмиссионной системой Российской Федерации. Это более 120 тысяч километров высоковольтных линий электропередач, более 800 высоковольтных подстанций по всей территории России от Владивостока до Калининграда. Исторически мы имеем сильный интеграционный фундамент и на евразийском пространстве, и на территории Европейского союза. Мы обеспечиваем сегодня передачу и прием электроэнергии в 11 странах по 140 межгосударственным трансграничным линиям. Это Белоруссия, Казахстан, Украина, Монголия, Грузия, Азербайджан, Эстония, Литва, Латвия, Финляндия и Китай. Ин-

теграционные связи с нашими соседями дают конкурентные преимущества. Вообще, на наш взгляд, интеграция – это стратегическое конкурентное преимущество XXI века. Мы не имеем права оставить будущим поколениям в наследство закрытые двери, поэтому должны строить диалог с пользой для всех его участников.

Совместно с партнерами мы развиваем концепцию высоковольтных энергомоств. Россия обладает мощнейшими запасами природных ресурсов: газ, нефть, уголь. И сегодня один из основных экспортных потенциалов – поставка этих энергоносителей. Но технологии ушли так далеко, что мы можем экспортировать не столько сами энергоносители, сколько энергию. Сегодня линии электропередач ультравысокого напряжения – свыше 1000 киловатт – становятся экономичными, а уровень потерь приемлемым. То есть это уже вполне реальные бизнес-проекты.

Мы провели плодотворные переговоры с Государственной электросетевой корпорацией Китая. Это одна из крупнейших компаний в мире, которая тоже развивает технологии ultra-high-voltage. Мы предлагаем в регионах России, где достаточное количество природных ресурсов, строить станции генерации и тянуть энергомоствы в Европу, на евразийском пространстве, в Китай, возможно, и в Корею. Это перспективные проекты. Поэтому, с точки зрения энергетиков, интеграция – тоже мост в будущее.

Бизнес в России никогда не был простым

Рене НЮБЕРГ,

исполнительный директор Восточного офиса финской промышленности, Чрезвычайный и Полномочный Посол Финляндии в России (2000–2004)

Финляндия – традиционный партнер России и, пожалуй, единственная соседняя страна, в отношениях с которой у России отсутствует какая-либо напряженность. Финляндия приветствует процессы евразийской интеграции, равно как и все шаги, направленные на устранение барьеров, развитие торговли и отказ от новых форм протекционизма.

Решение России вступить в ВТО – назревавший стратегический выбор, представляющий собой веху в процессе интеграции России в общемировую систему. Евразийская интеграция направлена на внедрение системы правил, гармонизированных с международными нормами и режимом ВТО.

Европейское бизнес-сообщество, включая деловые круги Финляндии, приветствует все меры, ведущие к снятию барьеров. Построение дееспособного сообщества, функционирующего на основе права, имеет чрезвычайно важное значение. Инвесторы устремляются в зоны, где привлекательные производственные факторы действуют в предсказуемых инвестиционных условиях и на приемлемом ценовом уровне.

Заниматься бизнесом в России никогда не было легко, однако вполне возможно и, как всем хорошо известно, во многих случаях чрезвычайно прибыльно. Две главные преграды – бюрократия и вездесущий советский ГОСТ – также мешают и членам Евразийского экономического союза. Устаревшие нормы ГОСТ препятствуют внедрению современного оборудования и эффективных методов в строительстве и промышленности.

Прекрасно помню, как в 2002 году Герман Греф, возглавлявший тогда Министерство экономического развития, вслух размышлял перед аудиторией послов стран ЕС: «Понимаю, что определенная продукция нуждается в сертификации. Но не могу понять, зачем мы сертифицируем швейцарские часы». Важно, чтобы Евразийский экономический союз признал, насколько основательно ЕС относится ко всем вопросам, связанным с нормами и правилами.

В силу объективных причин Россия выступает одним из основных торговых партнеров Финляндии. Россия, в свою очередь, является для финской промышленности весьма перспективным рынком сбыта, тем более что спрос в Европе на данный момент оставляет желать лучшего.

В 2012 году Финляндия заняла третье место в мире после Сингапура и Гонконга по индексу логистической эффективности. Более 40% российского импорта из ЕС проходит через территорию Финляндии. Российская граница с Финляндией во всех отношениях представляется наиболее продвинутой с точки зрения технической оснащенности и оперативности. На финской границе с Россией работает высокоразвитая и одна из лучших в мире таможенных и пограничных служб Финляндии.

Транзит товаров из третьих стран по-прежнему играет важную роль, хотя по причине развития экономики и расширения портового потенциала РФ он изменился как по характеру, так и по наполнению. Отрицательным моментом является то, что Финляндия потеряла свои позиции крупного поставщика бананов в Россию. При этом Финляндия сохраняет роль предпочтительного оператора таможенных складов для нерастаможенных товаров и высокую репутацию в части срочной доставки дорогостоящих товаров в Москву, которая становится одним

из наиболее быстро растущих потребительских рынков в мире, а также в другие города, вплоть до Урала!

Нет ничего удивительного в том, что соседи посещают друг друга. Однако высокие темпы роста российского туризма в Финляндию превосходят все ожидания. В прошлом году финско-российскую границу пересекли 12 млн человек. Финляндия занимает первое место по выдаче шенгенских виз. В прошлом году их число достигло 1,3 млн, причем 80% приходится на многократные визы.

Надо работать на конечный результат

Эдриан ван ден ХОВЕН,

*заместитель генерального директора BUSINESSSEUROPE
(Конфедерация европейского бизнеса)*

Для того чтобы стимулировать развитие экономического сотрудничества между Европейским союзом и Евразийским экономическим союзом, потребуется очень много энергии. Я не имею в виду газ, нефть, электроэнергию. Я говорю о политической энергии. Европейцев и россиян объединяет европейская культура. Это означает, что мы очень сложные по своей сути, мы антиподы американцев, которые предпочитают простые вещи делать простым путем, а мы всегда предпочитаем сложный путь. Я полагал, что проект европейской интеграции, чем я занимаюсь, – очень сложный процесс. Но в Москве понял, что Евразийский экономический союз – еще более сложный процесс. Для того чтобы двигаться вперед, необходим большой объем политической воли. А чтобы Евразийский экономический союз и Евросоюз могли сотрудничать в интересах взаимной выгоды, необходима добрая воля на самом верху, начиная с председателя Еврокомиссии Баррозу, президента Путина, премьер-министра Медведева и их визави в Белоруссии. Иначе мы настолько усложним процесс, что ничего не добьемся.

Россия – член ВТО, у нее есть пока некоторые трудности, связанные с выполнением требований организации, но мы уверены, эти проблемы преодолимы. Россия является в настоящий момент председательствующей страной в «Большой двадцатке». И все признают, что ВТО как механизм ведения переговоров для заключения новых соглашений стоит перед серьезными проблемами. Здесь необходимо, чтобы президент Российской Федерации, как председательствующей в «Большой двадцатке», сдвинул дело с мертвой точки.

Второй уровень сотрудничества – это создание Евразийского экономического союза. Очень сложный процесс, потому что происходит интеграция трех стран. Это сложно и для европейцев, потому что у нас есть политические проблемы с Беларуссией, а Казахстан не является членом ВТО.

Есть много проблемных вопросов, которые можно решить лишь при наличии политической воли. Аналогичным образом речь идет не только о торговых проблемах, но и о социальных, которые взаимосвязаны. Например, есть проблемы, связанные с Евразийским таможенным союзом в части импорта, контрафактной продукции и незаконной торговли, при которой уходят от налогов. Это причиняет ущерб бизнесу как в России, так и в Евросоюзе. Вот почему Европейский союз и Евразийский экономический союз должны работать совместно, чтобы бороться с контрафактной продукцией и незаконной торговлей, помогать бизнесу и потребителям.

Наконец, речь идет о сотрудничестве на двусторонней основе между Евросоюзом и Россией. Мы слышали о новом базовом соглашении. Конечно, поддерживаем такое соглашение, но его разработка – очень медленный и сложный процесс. Возможно, следует сконцентрироваться на ключевых проблемах, которые можно оперативно решить. Например, россияне сомневаются, что их инвестиции в Европе не защищены как должно. Но и мы испытываем аналогичные опасения с нашими инвестициями в России. Если обе стороны считают, что мы хотим вкладывать средства в экономики друг друга и при этом защитить инвестиции, то зачем нужно заключать инвестиционное соглашение? Достаточно установить правила, четко определить права инвесторов и дать гарантии.

То же касается либерализации визового режима. Это обсуждается много лет. Сегодня необходима дорожная карта относительно того, что мы будем делать в 2013–2014 годах и каким образом достигнем результата, возможно, к 2015 году. То есть надо четко определить сроки и работать на конечный результат. Иначе чиновники-переговорщики будут вести переговоры бесконечно.

При правильном видении и при сильной политической воле мы можем достичь многих целей, в том числе и роста, который нужен обеим экономикам.

Российский совет по международным делам

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«РОССИЯ-ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ:
ВОЗМОЖНОСТИ ПАРТНЕРСТВА»**

Москва, 21 марта 2013 г.

Издательство «Спецкнига»
т. (495) 744-6179
www.specialbook.net

Верстка — Е.В. Зарубаева

На обложке коллаж НП РСМД

Формат 70x100 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура HeliosC. Усл. печ. л. 4,5.
Тираж 500 экз.